

№ 30 (39) март 2013

Издаётся с января 2006 года

Свидетельство о государственной
регистрации: ПИ № ТУ36-00332
от 24.12.2012

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И БОРИСОГЛЕБСКОГО

ВОССТАНОВИМ СВЯЗЬ ВРЕМЁН

Русское сознание из века в век сталкивается со страшными разрывами исторического времени. Чрезвычайно трудно, скажем, соединить Русь дохристианскую – и Русь Святую, православную, найти древние существенные линии бытия, не порванные в судьбоносный момент Крещения Земли Русской и важные по сей день для всякого патриотического чувства, для чистой, сердечной любви к Родине.

Чем-то созвучен этой бытийной вехе драматический русский церковный раскол XVII века, но и – время Петра I, Февраль и Октябрь 1917-го, Август 1991-го...

Немирность русской истории во многом связана с горьким неумением русского ума и русской души принять как своё лучшие черты и уходящего привычного прежнего – и пугающе бесцеремонного нового. Здесь почти непосильная задача, рядом с которой – и пролитая кровь, и жестокие муки, и тяжкая смерть... Однако эту задачу нужно решать: знать о ней, думать, рассуждать... Ибо, как никакое другое, русское мистическое мироощущение способно объединить в одно целое фатально противоречивые части нашей истории, преодолеть кризисное, «короткое» историческое дыхание и обрести столь чаемую, но пока не дающуюся интуицию мерности и светлой силы русской жизни.

Вячеслав Лютый

*Судьбы коварные изломы,
на острых гранях –
вспышки света!
Мы – больше, чем народ.
Но кто мы?
Мир до сих пор не знает это.*

*Не объяснить любой науке
все виражи и завихренья
ветров, ломающих нам руки,
идей, палящих поколенья.*

*К нам дети чопорной Европы
идут, как в море на опознание,
но мы опять встаём из гроба,
отбросив злые предсказания.*

*Мы торим новые дороги
от места взрыва –
к месту взлёта,
как испытатели эпохи
с разбившегося самолёта.*

*Вновь строим храмы и хоромы,
сажаем лес – смотри, планета!
Мы – больше, чем народ!
Но кто мы?..
На это не найти ответа.*

Марина Струкова

Памяти 124 танковой бригады. Фото Сергея Ларенкова.

ВСЕЛЕНСКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА

9 марта – день особого поминовения усопших.

Некогда один подвижник Киево-Печерской лавры в день святой Пасхи пришёл в знаменитые пещеры, где похоронены сотни монахов, и от глубины чувств, переполнявших его, воскликнул: «Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!» – услышал он дружный ликующий ответ. Так приветствовали его умершие монахи, жители иного мира, насельники пещерных гробов – граждане Небесного Царствия...

Таким ответом была жизнь и смерть одного из почивших подвижников Псково-Печерского монастыря архимандрита Антипы.

АРХИМАНДРИТ АНТИПА – НАЧАЛЬНИК НЕУСЫПАЕМОЙ ПСАЛТИРИ

Отец Антипа пришёл в монастырь после войны. Ему, как и немалому числу солдат и офицеров, Господь помог остаться в живых, отвёл смерть и Сам призвал к монашескому служению.

Архимандрит Антипа (в миру – Василий Михайлович Михайлов, 1924-1989 гг.) был участником Великой Отечественной войны с 1942 года. На фронте рядовой Василий Михайлов, имеющий к тому времени среднее образование, вычислял данные для стрельбы целому артиллерийскому подразделению по логарифмической линейке... Вернулся после Победы на Родину он

Богом данные пещеры (Псково-Печерский монастырь).

в 1946 году, был награждён медалями «За отвагу», «За победу над Германией»...

Окончив в 1952 году Всесоюзный заочный институт советской торговли, несколько лет он работал по специальности. Однажды при сопровождении вагона с товарами на него напали бандиты и выбросили из вагона... Василий Михайлович стал инвалидом II группы, но остался жив. Событие это круто изменило его жизнь.

В 1955 году он поступил в Псково-Печерский монастырь и вскоре стал духовным сыном схиигумена Саввы... В 1956 году епископом Иоанном Псковским и Порховским посвящён в сан иеродиакона, а в 1957 году рукоположен в иеромонаха...

В течение трёх лет отец Антипа последовательно исполнял послушания пекаря и келаря – то есть заведовал кельями, благоустройством и хозяйством монастыря (в переводе с греческого «келарь» значит «амбарный»). А с 1960 года отец Антипа – усердный священнослужитель.

Он служил заказные молебны перед чудотворным Успенским образом Божией Матери в Псково-Печерском монастыре почти тридцать лет. После кончины схиигумена Саввы архимандрит Антипа стал ответственным за чтение Неусыпаемой Псалтири. Псалтирь он знал наизусть и всегда наставлял

духовных чад и братию: «Читайте Псалтирь, читайте акафисты – и тогда, как сказано в Писании, «кто верует в Меня, у того, из чрева потекут реки воды живой» [Ин. 7, 38], то есть тогда Благодать Божия будет обильно истекать из вашего сердца».

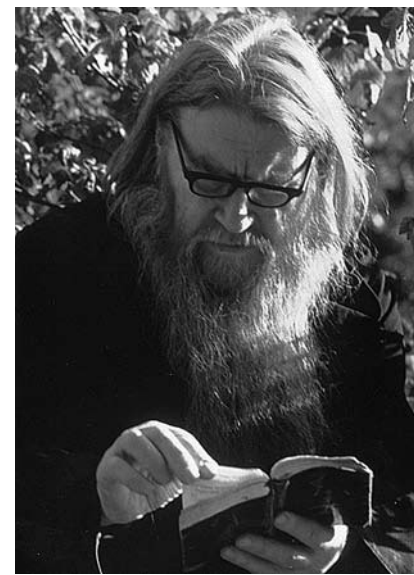
Архимандрит Антипа жил в келье настоящим затворником, там и читал акафисты и Неусыпаемую Псалтирь, практически непрестанно находясь в молитве. Единственное окно у него было всегда занавешено шторой, и был включён электрический радиатор, так как келья находилась на первом этаже старинного каменного братского корпуса №1.

Отец Антипа много лет подвизался в обители, был чрезвычайно добр, всегда и ко всем приветлив, и никто не видел его даже сердившимся, несмотря на то, что каждый день множество людей приходили к отцу Антипе на исповедь и за советом. А по ночам батюшка принимался за самое заветное своё дело: молитву и нескончаемое поминовение синодиков – живых и умерших. Он учил молодых послушников понимать, насколько важно церковное поминовение: «Только бы умереть так, чтобы тебя поминали в Церкви! Молитва за живых и умерших – и на литургии, и на кафизмах, когда читают Неусыпаемую Псалтирь – имеет невиданную силу, которая и демонов сокрушает, и сердца

умягчает, и умиловливает Господа так, что и грешников возводит из ада». Отец Антипа был начальником Неусыпаемой Псалтири. Если случалось, что кто-то по болезни или по послушанию пропустит урочный час чтения Псалтири (а молитва не прекращалась ни на час), то отец Антипа сам читал Псалтирь и поминал по синодикам вместо отсутствующего монаха. Да и у самого у него ночью было, кажется, четыре часа чтения Псалтири.

Он от всего сердца молился за людей, когда читал акафисты. За особыми акафистными богослужениями этих акафистов заказывали много, иногда по 12-15. Многие монахи не очень любили эти продолжительные службы: длинные акафисты, а потом бесконечные записки с именами. Но отец Антипа весь сиял на этих долгих и тяжёлых службах: настолько он радовался и чувствовал, как важны для живых и усопших церковные молитвы. И тем, кто служил заказные молебны с акафистами, советовал всегда у каждого акафиста читать тринадцатый кондак, говоря, что этот кондак акафиста есть как бы краткая завершающая молитва святому, которому заказан паломниками молебен.

У отца Антипы был особенный дар скоростного чтения. В дни родительских суббот он поминал все заказные записочки, а в Великий Пост – огромный чемодан с синодиками XVI века. Как-то раз отец Антипа стоял на коленях, перед ним на табуреточке лежал синодик, который он быстро листал. Со стороны это действие воспринималось так, словно он, не читая, листает его. Один из иноков смутился, подошёл и говорит: «Отец Антипа, а Вы имена читаете?» Он говорит: «А как же!» Опять листает. Его спрашивают: «А службу слышите?» Он ответил: «А как же!» – и листает синодик далее... Инока его ответы не успокоили, и он подошёл к старцу, отцу Иоанну (Крестьянкину) и поинтересовался: «Батюшка, отец Антипа, наверное, не читает синодики?.. потому что подозрительно быстро их листает». И мудрый отец Иоанн ответил: «Это душа за душу молится». Оказывается, с физической точки зрения, глаз человека может делать за секунду пятьдесят и более так называемых «снимков». Зрительно, глазами, может, даже подсознательно, улавливать имена

О. Антипа на Святой горе читает акафисты. Фото архимандрита Тихона (Шевкунова).

синодика – и действительно, тогда «душа за душу молится»...

Но вот пришёл день, когда отец Антипа в последний раз с трудом смог подняться по длинной лестнице на гору, где стоял монастырский Михайловский собор. Свою последнюю в нём службу батюшка совершал со слезами... Плакали и прихожане, потому что очень любили отца Антипу и жалели, что больше не будет на акафистах такого молитвенника. А отец Антипа больше всего скорбел потому, что лишился возможности читать свои любимые акафисты.

Дело было в середине 1980-х годов, акафистники тогда не издавались – служили по переписанным в тетрадках текстам. И чемоданчик с акафистами, который долгие годы был почти всецело в распоряжении отца Антипы, теперь переходил к другим служащим священникам.

В конце этой грустной службы в храм зашла группа иностранных туристов. Они постояли недолго – но, прежде чем уйти, одна из женщин вынула из сумочки какую-то книжку, показала её издали отцу Антипе и положила на солею. Когда архимандрит Антипа покидал храм, провожаемый верными прихожанами, он взял книгу – и это оказался акафистник на русском языке, изданный в Брюсселе!.. Господь за огромную любовь отца Антипы к людям, за подвиг его молитвы за живых и умерших так утешил батюшку. И в келье, и на Святой Горе отец Антипа сидел потом на скамеечке с этим акафистником, надев большие очки, и сосредоточено,

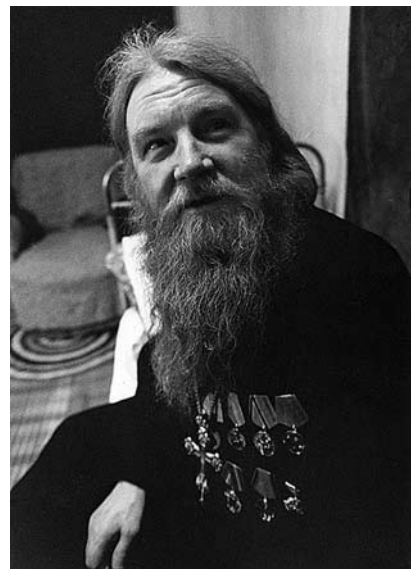
усердно молился и после каждого акафиста или кафизмы читал свой огромный истёртый синодик...

Перед смертью отец Антипа слёг. Архимандрит Александр (в то время благочинный монастыря) и игумен Тихон навестили его за несколько дней до праздника Святой Троицы... Архимандрит Антипа при встрече был радостным, на вопрос о здоровье ответил: «Всё хорошо!»... Его исповедовали и причастили. Но в самый, кажется, день смерти он нашёл в себе силы подняться и прийти в пещеры – на могилу своего духовника отца Саввы. Он взял с собою крест и Евангелие, исповедовался своему умершему духовнику, попросил его напутственных молитв в дальний путь – и вернулся в лазарет умирать сам.

Гроб с телом отца Антипы по благословению отца Наместника поставили в пещерах. Он стоял прямо у могилы схиигумена Саввы, с которым отца Антипу долгие годы не могла разлучить даже смерть. Теперь же они и мощами, и духом были вместе (в Церкви называют «мощами» тело умершего православного христианина).

Так жизнь и смерть замечательного подвижника архимандрита Антипы (Михайлова) явила Благословение Божие на усердное поминовение усопших, которое необходимо не только тем, кто отошёл в мир иной: оно и нашу собственную душу возвышает и исцеляет, утверждает нас в вере в жизнь будущего века, показывая истинную цель нашей земной жизни.

С использованием книг:
«Будьте совершенны»
архимандрита Тихона
(Секретарева),
«Несвятые святые»
архимандрита Тихона
(Шевкунова)
и сайта: www.pravoslavie.ru

Архимандрит Антипа Псково-Печерский. Фото архимандрита Тихона (Шевкунова).

НЕУГАСИМАЯ КАДИЛЬНИЦА

Ещё в древности были монастыри, которые назывались «неусыпающими». Монахи этих обителей в двадцать четыре чреды день и ночь читали Псалтирь. Так же уже в XX веке старец схиигумен Савва из Псково-Печерского монастыря благословлял своим духовным чадам: распределять между собою псалмы Давида и читать их в определённое время суток, чтобы чтение Псалтири в его духовной семье никогда не прекращалось, ибо совместная молитва обладает великой силой, а совместная молитва на Псалтири – тем более мощное оружие!

У духовных чад схиигумена Саввы было благословлённое им добровольное соглашение читать Неусыпаемую Псалтирь, разделённую на 24 части. Каждый читал кафизмы в течение одного определённого часа; таким образом, молитва друг за друга шла непрерывно. Было составлено расписание: кто, в какой час и какую кафизму будет читать. В оставшиеся часы батюшка благословил читать 9, 17, 18 и 1-ю кафизмы повторно. При этом он просил: «Только заполняйте чтение весь свой час: не запаздывайте и не кончайте раньше ни на пять минут, ни на две минуты, чтобы свеча молитвы не угасла, чтобы вы передавали её из рук в руки горящую. Если остаётся время, читайте ещё псалом 82 – за сохранение Церкви, обители; псалом 34 – за своё благополучие; псалом 139 – от нападения врагов. Читайте Евангелие от Иоанна – соответствующей своей кафизме главу, но никогда не кончайте чтения раньше положенного времени... Какова премудрость Божья! – восхищённо продолжал батюшка: – Наша земля, она ведь как неугасимая кадильница! Здесь заканчивается обедня – а где-то только зажигают лампадки, приступают к службе, а ещё где-то поют «Се, Жених грядет в полунощи». Значит, молитва на земле никогда не прекращается! Вот и мы должны составить свою неумолкающую молитву – Неусыпаемую Псалтирь!».

Совместное чтение Псалтири часто выполняют благочестивые христиане.

ЗА СВЯТУЮ РУСЬ

*За Святую Русь помолюсь:
чтобы Божью Нить пробудить,
чтобы Русский Дух – да не потух,
чтобы Русский Глас не угас.*

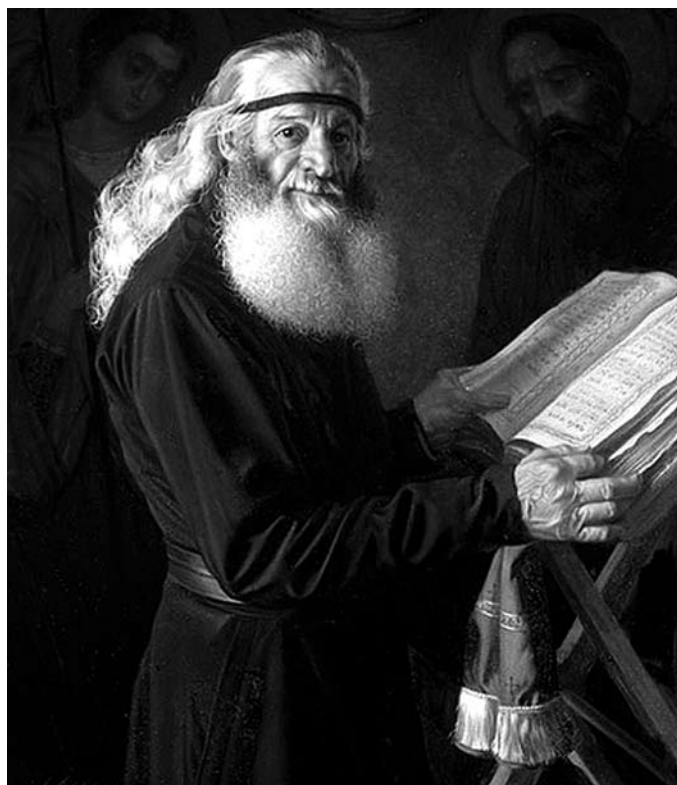
*Чтобы Русский стих не утих,
чтобы Русский храм не был в срам,
чтобы Русский люд не был в блуд,
чтобы Русских дев плыл напев.*

*Чтобы Русских рек длился бег,
чтобы Русский лес не исчез,
чтобы Русский хлеб спел и креп,
чтобы Русский Крест звал окрест.*

*Чтобы Русский Щит не был бит,
чтобы Русский Меч спас от сеч,
чтобы Русских рать – да не объять!!!
Чтобы Русский Царь был, как встарь.*

*Чтобы Русь вела от вина,
чтобы Русь росла, как сосна,
чтобы Русь не канула в грусть,
чтобы Русь «равнялась» – молюсь...*

**Монах Лаврентий (Подколзин),
населник Рождество-Богородицкого
Задонского мужского монастыря**

Александр Шилов. Послушник Высоко-Петровского монастыря (2003 г.).

Борис Ольшанский. Славянская быль (1997 г.).

НЕУСЫПАЕМАЯ ПСАЛТИРЬ... ПОЧЕМУ ЭТО ВАЖНО ?

1. Монахи имеют особую благодать вымаливать мирян. Монахи живут молитвой, они приняли ангельский образ. И у настоящих монахов – молитва земных ангелов. Пусть даже монахи слабее ангелов, всё равно молитва их имеет великую силу и доходит до Бога.

2. Псалтирь – молитва сильнейшей силы. Преподобный Амвросий Оптинский убеждал: «На самом опыте увидишь, как велика сила богодухновенных псаломских словес, которые опаляют и прогоняют врагов мысленных, как пламень. И молитва всегда сильнее псаломскими словами, нежели собственными нашими». Старец Иероним Санакарский говорил: «Где читают Неусыпаемую Псалтирь – это как огненный столп до Неба».

3. Когда на псалтирной молитве молятся за какого-то человека, это очень сильно ограждает его от лукавых демонов, помогает в борьбе со страстями. Как говорит преподобный Парфений Киевский, «Псалтирь укрощает страсти».

4. Важнейшей особенностью чина Неусыпаемой Псалтири является то, что вас будут поминать каждый день, и обычно – по несколько раз в день. Некоторые монастыри поминуют не раз в день, а на каждой кафизме (В Псалтири 20 кафизм, 20 частей).

5. Неусыпаемую Псалтирь читают не только днём, но и ночью, поэтому этот чин и называется неусыпым (или неусыпающим), так как молитва не прекращается ни днём, ни ночью: монахи сменяют друг друга после определённого количества времени.

6. Неусыпаемая Псалтирь читается не только о здравии, но и об упокоении. Издревле заказ поминания

на Неусыпаемой Псалтири считается великой милостыней за усопшую душу.

7. Как говорил блаженный Августин, любовь к псалмопению породила монастыри. Монастырю крайне желательно иметь чин Неусыпаемой Псалтири: это оплот монастырей. Знайте, что заказывая этот чин, вы поддерживаете монастырь. Причём польза не только тому, за кого заказали, но самая многообразная:

- вам, так как это дело милосердия;
- монастырю, так как это поддержка монастыря в целом;
- монахам, так как они участвуют в этом чине и чувствует, что этим приносят пользу, что их молитва доходит;

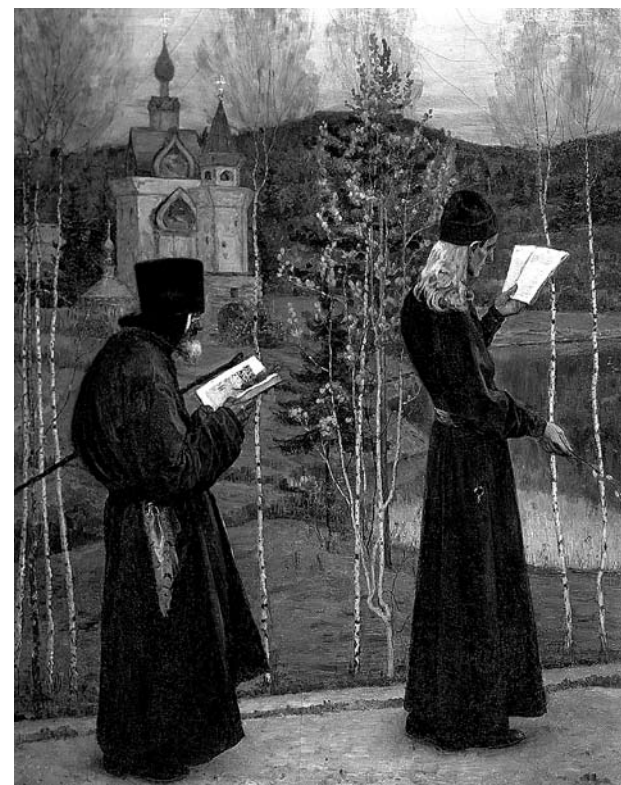
• вы своим примером также можете вдохновить кого-то из рядом стоящих, если такие вдруг оказались, или же в духовной беседе с кем-то рассказать о такой возможности, не раскрывая свою милостыню и её размеры;

• когда вы увидите результат (а он обязательно будет!), вы укрепитесь в вере.

8. Хорошо заказывать Неусыпаемую Псалтирь и за себя: будет живо чувствоваться поддержка.

9. Существует вечное поминовение на Неусыпаемой Псалтири. Это довольно дорого, но результат в миллионы раз превышает потраченные деньги. Если же такой возможности нет, то можно заказывать на какой-то срок. Очень хорошо также и читать Псалтирь самому.

Источник текста: <http://livednevnik.ortox.ru>

Михаил Нестеров. Под Благовест (1895 г.).

Павел Рыженко. Молитва (1970 г.).

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОКРУЖАЮЩИЙ МИР

Всякого, кто взглянет на нашу современность в перспективе нормальной жизни, которую вели люди в прежние времена, не может не поразить, насколько далёкой от нормы стала жизнь сейчас. Понятия авторитета и послушания, приличия и вежливости, поведения в обществе и в частной жизни – всё резко изменилось, стало с ног на голову. Эту ненормальную жизнь можно охарактеризовать как испорченную, избалованную. С младенчества с современным ребёнком обращаются, как с семейным божеством: его похоти удовлетворяются, желания исполняются, он окружён игрушками, развлечениями, удобствами, его не учат и не воспитывают в соответствии со строгими принципами христианского поведения, а дают развиваться в том направлении, куда клонятся его желания... Возможно, это случается не во всех семьях и не всё время, но случается это достаточно часто для того, чтобы стать правилом современного воспитания детей, и даже родители, имеющие самые благие намерения, не могут целиком этого избежать. Если родители и стараются растить ребёнка в строгости, то родственники, соседи пытаются сделать что-то иное. Это надо учитывать при воспитании ребёнка.

Став взрослым, такой человек, естественно, окружит себя тем же, к чему привык с детства: удобствами, развлечениями, игрушками для взрослых. Жизнь становится наполненной постоянным поиском развлечений, которые настолько лишены всякого серьёзного значения, что посетитель из XIX века, глядя на наши популярные телепрограммы, парки аттракционов, рекламу, кинофильмы, музыку, – почти на любой аспект нашей современной культуры, – подумал бы, что попал в общество безумцев, потерявших всякое соприкосновение с повседневной реальностью.

В наши дни, если мы пытаемся вести христианскую жизнь, нам важно осознать, что окружающий мир стремится полностью подчинить себе нашу душу – и в религии (это легко разглядеть в распространённых уродующих душу культах, требующих подчинения самозваному «святому»), и в мирской жизни сегодня человек сталкивается не с отдельными искушениями, а с

постоянным состоянием искушения – то в виде повсеместной фоновой музыки, то в виде указателей и рекламы на городских улицах. Даже в семье телевидение часто становится тайным домоправителем, диктующим современные ценности, мнения, вкусы.

Повсюду слышится призыв: живи сегодняшним днём, наслаждайся, расслабься, чувствуй себя хорошо. А подтекст другой, более мрачный: забудь о Боге и любой другой жизни, кроме настоящей, изгони из души всякий страх Божий и почитание святых.

Что же могут сделать родители, чтобы помочь детям устоять против искушений мира?.. Ежедневно мы должны быть готовы преодолевать влияние мира здоровым христианским воспитанием. Всё, что ребёнок узнает в школе, должно проверяться и исправляться дома. Не надо думать, что то, что дают ему учителя, просто полезно или нейтрально: ведь даже если он и приобретает полезные знания или умения (а большинство современных школ позорно проваливается в этом), его научат многим неправильным точкам зрения и идеям. Оценка ребёнком литературы, музыки, истории, искусства, философии, науки и, конечно, жизни и религии должны в первую очередь идти не от школы, а от дома и Церкви, иначе ребёнок получит неверное образование.

Родители должны следить, чему учат их детей, и исправлять это дома, придерживаясь откровенной позиции и чётко выделяя моральный аспект, совершенно отсутствующий в общественном образовании.

Родители должны знать, какую музыку слушают их дети, какие они смотрят фильмы (слушая или смотря с ними вместе, если это необходимо), какой язык они слышат и каким языком говорят сами – и всему этому давать христианскую оценку.

В тех домах, где недостаёт мужества выбросить телевизор в окно, его надо контролировать строго, стремясь избежать отравляющего воздействия, которое оказывает в самом доме на молодых людей этот главный проводник антихристианских идей и оценок.

Острые удара мира по Православию направлено, прежде всего, на детей. А как только у ребёнка сформировалась неправильная позиция, задача его христианского воспитания становится трудной вдвойне.

Навязываемые нам самопоклонение, расслабление, наплевательство, наслаждение, отказ от малейшей мысли о другом мире – это в различных формах обучение безбожию. Зная, что именно мир пытается сделать с нами, мы должны активно защищаться. Увы, когда наблюдаешь за жизнью православных семей в сегодняшнем мире и за тем, как они передают своё Православие, создаётся впечатление, что эту битву с миром куда чаще проигрывают, чем выигрывают...

И всё же не следует рассматривать окружающий нас мир как всецело плохой. Мы должны быть достаточно рассудительными, чтобы использовать в своих целях всё, что есть в нём положительного. Много из того, что на первый взгляд не имеет непосредственного отношения к Православию, можно использовать в интересах православного воспитания.

Ребёнок, с детства приученный к классической музыке, развившийся под её влиянием, не подвергается искушениям грубого ритма «рока», современной псевдомузыки в той мере, в какой подвергаются им те, кто вырос без музыкального воспитания. Хорошее

музыкальное воспитание, по словам оптинских старцев, очищает душу и приготавливает её к принятию духовных впечатлений.

Ребёнок, приученный к хорошей литературе, драме, поэзии, ощутивший её воздействие на душу, получивший истинное наслаждение, не станет бездумным приверженцем современного телевидения и дешёвых романов, которые опустошают душу и уводят её от христианского пути.

Ребёнок, который научился видеть красоту классической живописи и скульптуры, не соблазнится легко извращённым современным искусством, не будет

КРЕПОСТЬ ВЕРЫ

Человек, с детства воспитанный на книгах Священного Писания, вживается в величие мира. Он знает, понимает, что в мире есть великое, торжественное и страшное... Страх перед Богом помогает человеку возвыситься. Человек, знающий, что Господь – истинный властелин Мира, Жизни и Смерти, с подозрением относится к самозванным посягателям на величие. Таким человеком не так легко управлять, он имеет в душе крепость Веры.

Для серьёзно, глубоко мыслящего человека мир полон тайн, тогда как образованный культурный обыватель думает, что он знает всё на свете. Священные книги древности полны тайн. Самая же великая тайна – Христос. Духовный мир может быть очень прост и, вместе с тем – очень глубок. Высшим выражением этого характера представляется Христос. Этот мир не ведает раздвоения, какого-либо внутреннего противоречия. Это линия, устремлённая в бесконечность... Мир Бога прост.

Георгий Свиридов, русский композитор.

тянуться к безвкусным изделиям рекламы, и тем более – к порнографии.

Ребёнок, который знает кое-что о мировой истории, и особенно о христианской, о том, как люди жили и мыслили, в какие западни они попадали, уклоняясь от Бога и Его заповедей, и какую славную и достойную жизнь они вели, когда были Ему верны, сможет правильно судить о жизни и философии нашего времени и не станет слепо следовать за «учителями» века сего.

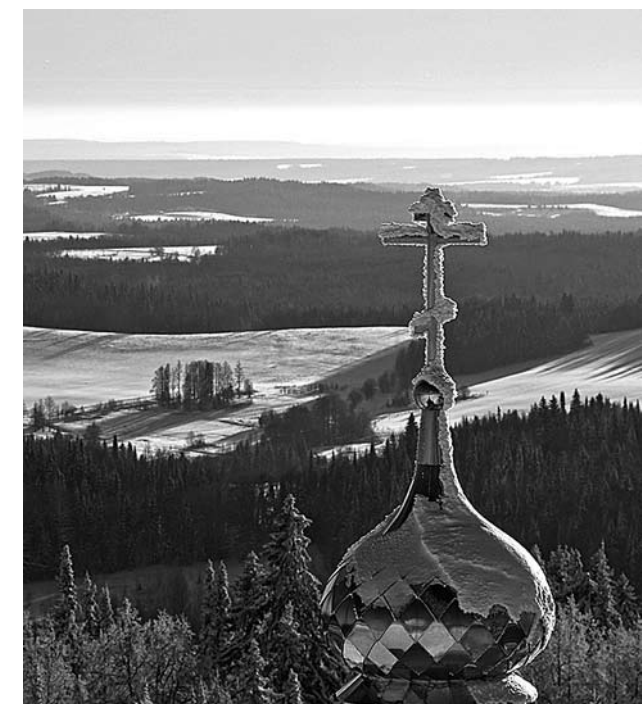
Одна из проблем, стоящих ныне перед школьным образованием, состоит в том, что детям не прививают больше чувства истории. Это опасная и роковая вещь – лишить ребёнка исторической памяти. Это означает, что его лишают возможности брать пример с людей, живших в прошлом. А история, в сущности, постоянно повторяется. Когда вы это замечаете, вам хочется знать, как люди решали свои проблемы, что случилось с теми, кто восстал на Бога – и с теми, кто изменял свою жизнь, подавая нам яркий пример.

Чувство истории очень важно, и его надо прививать детям.

В общем, человек, хорошо знакомый с лучшими плодами светской культуры, которая в России почти всегда имеет определённое религиозное, христианское звучание, получает намного больше возможностей вести нормальную плодотворную жизнь православного христианина, чем тот, кто обратился в Православие, будучи знаком лишь с современной популярной культурой.

Именно поэтому в нашей битве против духа мира сего мы можем и должны использовать лучшее, что может предложить мир, чтобы пойти дальше этого лучшего; ведь всё лучшее в мире, если нам достаёт мудрости видеть это, указывает на Бога и Православие. И мы должны этим пользоваться.

Иеромонах Серафим (Поюз) (www.rusidea.org)

ПРЕЗРЕВШИЙ СМЕРТЬ

Четыреста лет назад, 5 марта 1613 года, Великий Земский Собор в Москве единодушно избрал на царство боярина Михаила Романова. Казалось бы, вот он – последний аккорд в Великой Русской Смуте, однако всё оказалось непросто...

Избранный волей народа самодержец о решении Собора узнал позже, ибо ещё в конце октября 1612 года Михаил Фёдорович и его мать Марфа Иоанновна бежали из Московского Кремля, захваченного поляками, в Кострому, а оттуда – в свою вотчину Домнино. Юный Михаил остался в селе под присмотром вотчинного старосты Ивана Сусанина и его зятя Богдана Собинина, а Марфа Иоанновна поселилась неподалеку от Макарьево-Унженского монастыря.

Поляки, прознав об избрании на царство Михаила Романова, отправили в Домнино сильный отряд для захвата практически беззащитного молодого царя. Иноземные находники сами имели виды на русский престол и послали карателей убирать конкурента, в жилах которого текла кровь Рюриковичей.

Прибыв в конце марта в село Деревеньки, где жил Иван Сусанин, поляки и литвины принялись пытаться местных крестьян с целью узнать, где искать Михаила Фёдоровича. Некоторые крестьяне, не выдержав истязаний, признались, что Михаил Романов скрывается в своей вотчине – Домнине. Тогда Сусанин на правах старосты якобы согласился проводить поляков, но тайно послал предупредить Михаила, чтобы он, не мешкая, уходил под защиту Костромского Ипатьевского монастыря. А сам повёл незваных гостей совсем в другую от Романовской вотчины сторону.

Заведя поляков в болотистую глушь, Иван Сусанин признался им, что это совсем не тот путь. Озлобленные поляки взялись мучить Сусанина «великими, немальными пытками». Но Сусанин презрел смерть. Он заведомо знал, что погибнет, но знал он и то, что если даже враги и сумеют выбраться из нехоженых дебрей, они уже никак не успеют схватить Михаила Фёдоровича. Вот уж поистине величие духа! Русского героя

интервенты замучили до смерти, но и сами сгинули в непролазных болотах...

27 марта в Ипатьевский монастырь из Москвы прибыло торжественное посольство от Земского Собора и объявило Михаилу Фёдоровичу волю народа. Новоизбранный монарх поначалу отказывался, считая, что не достоин такой великой чести. Тогда архиепископ Фёдорит обратился за помощью к святому образу Божией Матери «Феодоровской», написанной, по преданию, евангелистом Лукой. Этой иконой ещё великий князь Ярослав Всеволодович благословлял своего сына, святого благоверного князя Александра Невского, на брак с Полоцкой княжной Брячиславой. Взяв в руки икону, архиепископ сказал: «Если не склонитесь на милость ради нас, то послушайтесь ради чудотворного образа Царицы Всех». И после этих слов Михаил Фёдорович согласился принять на себя нелёгкое бремя русского самодержца.

Итак, в России воцарилась династия Романовых... Но ведь этого могло и не произойти, не сверши Иван Сусанин геройское деяние, жертвуя своей жизнью!..

По поводу погребения Сусанина выдвигались различные версии. Согласно одной, он был похоронен в Домнино на погосте существовавшей с XVII века деревянной Воскресенской церкви. В другом случае указывается село Исупово. А кто-то из учёных склонен к мнению, что тела Сусанина вообще не нашли. У последнего варианта имеются и косвенные подтверждения. Несколько лет назад в заболоченной местности села Домнина археологи отыскали около сорока не погребённых человеческих останков с католическими крестами и одни – сильно изрубленного православного. Возраст находок насчитывает примерно четыреста лет. Правда, на данный момент о каких-то окончательных выводах говорить преждевременно, ведь тогда по Святой Руси много бродило разбойничьих шаек...

До революции память о костромском крестьянине Сусанине в нашем народе чтится свято. В селе Коробове, где в XIX веке проживали потомки героя, был сооружён храм во имя Иоанна Предтечи, ведь в честь

Максим Фаюстов. Иван Сусанин (2002 г.).

его был наречён во святом крещении Иван Сусанин. Кстати, именно с паперти нижегородского храма, освящённого во имя этого же святого, Кузьма Минин обратился к согражданам с призывом подняться на борьбу против захватчиков.

В дальнейшем отношение к подвигу было не всегда однозначным, особенно в период между революциями 1905 и 1917 годов. Так, периодическое издание начала XX века «Русский вестник» [СПб., декабрь 1905, том 300, с. 633] сообщает, что в октябре 1905 года в городе Костроме в базарный день близ памятника Государю Михаилу Романову и Ивану Сусанину собралась толпа учащихся и служащих губернской земской управы. Выступил оратор, по окончании речи которого раздались выстрелы в бюст Михаила Фёдоровича и крики: «Не надо царя! Долой самодержавие! Долой дом Романовых!» Какой-то еврей, – уточняет корреспондент «Русского вестника», – полез на пьедестал и пытался сбросить статую Сусанина. После этого кощунства народ бросился на манифестантов и бил их, чем попало. Вызванных казаков встретили громким «Ура!..». Весьма ценно такое беспристрастное свидетельство очевидца событий о характере уличных беспорядков и его инициаторах. Запечатлённое для истории в печатном слове, оно достоверно описывает народную реакцию на поругание памятника русскому патриоту.

Находились и такие, кто и до Октября 1917-го приносил подвиг Сусанина, пытаясь выискивать в нём всяческие «нестыковки». Даже уважаемый историк Н.И. Костомаров в своём исследовании о подвиге Сусанина так и полыхал скепсисом и иронией. Ему с горячностью вторили другие, приводя, как им казалось, «убедительнейшие» доводы и факты.

Возможно, какие-то неясности в деталях описаний и имеются, однако совсем нет места сомнениям. Подвиг – был! А если что со временем и оказалось приукрашено, так и в наших былинах русский богатырь один бьётся с целой тьмою врагов. Это говорящий символ народной мифологии, которой мы – верим! Потому что хотим, чтоб так было, ведь так и должно быть – по нашему духу и по чаянию народному...

Великий русский композитор-классик Михаил Глинка, воодушевлённый подвигом народного героя Ивана Сусанина, создал национально-патриотическую оперу «Жизнь за царя!». В советское время она по идеологическим мотивам была переименована в оперу «Иван Сусанин», но тем не менее, ставилась практически во всех музыкальных театрах страны...

В гениальном художественном фильме «Александр Невский» князь-победитель произносит знаменитые слова, ставшие впоследствии крылатыми: «Кто с мечом к нам придёт – от меча и погибнет». Это изменённое библейское выражение, и вероятно, Александр Ярославич на самом деле слов этих не произносил. «Киношная» выдумка, не более – однако спроси любого, откуда фраза, и он скажет, что это подлинные слова князя Александра!.. А фильм был снят в 1938 году, в богоборческие годы. Но Бог порука не бывает... И именно слова из Святого Евангелия, несколько переиначенные лишь в произнесении, но отнюдь не по смыслу, сказанные устами знаменитого полководца, в иное время и для иного поколения зажгли русские сердца.

Подвиг Сусанина всегда жил в сознании нашего народа, а в грозные для Отечества годы – особенно. Житель Нижнедевицкого района Яков Доровских не

читал Костомарова и зимой 1943 года завёл отряд фашистов в такие овраги, откуда они уже живыми не выбрались...

Православная Церковь – вечная хранительница духовных устоев России – всегда чтит память о Сусанине. Историк позапрошлого века протоиерей П. Островский писал: «Верный долгу христианскому, Сусанин принял мученический венец и благословлял, как древле праведный Симеон, Бога, сподобившего его если не узреть, то умереть за спасение отрока, которого Бог помазал елеем святым и нарече его царём России».

Свершая подвиг, Сусанин спасал не своего господина, и даже не избранного народом царя: так он воплотил заветное стремление русского народа к ограждению своей национальной независимости.

Игорь Маркин

ВРЕМЯ РУСЬ СОБИРАТЬ

*Вновь над Родиной тучи багряные,
и набат и гудит, и зовёт,
вновь на Родину беды нагрянули,
снова стонет великий народ.
Сколько ж можно терпеть,
сколько ж можно страдать? –
всенародные кличут уста. –
Время Русь собирать, время Русь собирать,
где ж ты, Иван Калита?*

*Снова правят в России шарманщики,
снова в шорох и правда, и честь,
а уж не счесть ни воров, ни обманщиков,
и предателей – тоже не счесть.
Всю Россию опять разделить, разорвать
неспроста норовят, неспроста.
Время Русь собирать, время Русь собирать,
где ж ты, Иван Калита?*

*Затащили нас в дни окаянные,
и Россия – сама не своя,
а всюду толпами гости незваные,
как хозяева в наших краях...
Снова недругов рать, вечных недругов рать
рыщет возле Святого Креста.
Время Русь собирать, время Русь собирать,
где ж ты, Иван Калита?*

*Где ж вы смелые, сильные, дерзкие,
у кого ж нам защиты просить?
Где ж вы, Минины, Жуковы, Невские?
Где ж ты, Сергей – заступник Руси?
Гей, великий народ! Хватит дрёму дремать!
Встань, в ком Вера и совесть чиста!
Время Русь собирать,
ох, время Русь собирать,
где ж ты, Иван Калита?
А время Русь собирать, время – Русь собирать!..
Где ж ты, Иван Калита?*

Михаил Ножкин

ЦЕЛЬ – В СЕРДЦЕ, И ПЛОД – В СЕРДЦЕ!

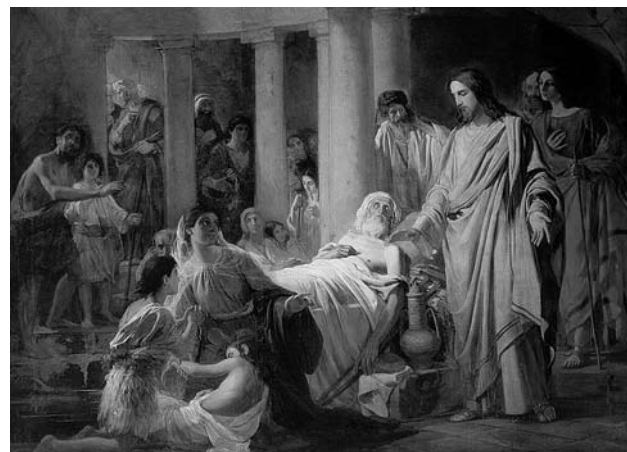
Евангелие об истинном и мнимом богомольце [Лк. 18, 10-14]
(на Притчу о мытаре и фарисее)

Человек пришёл в лес, чтобы выбрать дерево на доски для строения, и увидел два дерева, стоящие рядом. Одно было гладким и стройным – но с гнилою древесиной внутри. Другое снаружи было шероховатым, невзрачным, но – со здоровою сердцевиной. Вздыхнул человек и сказал самому себе: «На что мне это гладкое и высокое дерево, раз оно гнилое и на доски не годится? То, другое, хоть и шершавое, и невзрачное, но, по крайней мере, внутри здоровое; и если я чуть больше потружусь над ним, оно вполне может сгодиться на доски для моего дома». И, недолго думая, выбрал второе дерево.

Так и Бог из двух людей выберет для дома Своего не того, кто внешне выглядит праведным – но того, у кого сердце исполнено Правды Божией. Не милы Богу гордецы, очи которых непрестанно обращены к небу, в то время как сердца исполнены земли; но милы Ему смиренные и кроткие, с очами, что опущены к земле, а сердца – исполнены Неба. Создавший людей любит, чтобы мы замечали и перечисляли Ему свои грехи, а не свои добрые дела. Ибо Бог есть Врач, спешащий к постели всякого из нас с вопросом: «Что у тебя болит?» Мудр тот человек, который воспользуется присутствием Врача и поведаёт Ему обо всех своих немощах; и скудоумен тот, кто, скрывая свои болезни, похвалится пред Врачом здоровьем. Как будто врач посещает людей из-за их здоровья, а не из-за их болезней! «Зло – грешить, – говорит мудрый Златоуст. – Но здесь возможно помочь; однако грешить и не говорить о сём – есть величайшее зло, ибо тут помочь невозможно».

Так что будем мудры и, вставая на молитву к Богу, будем стоять как пред самым лучшим и самым милостивым Врачом, заботливо и с любовью вопрошающим каждого из нас: «Что у тебя болит?» Поведаем Ему, не медля, о своих болезнях, ранах и грехах.

Этому нас учит и Господь наш Иисус Христос притчею о мытаре и фарисее. В Евангелии говорится, что эту притчу Господь рассказал тем, которые уверены были, что сами они праведны, и уничижали других. Разве не принадлежишь и ты к тем, к коим Господь обратился с этой притчею? Потому не возмущайся – но исповедай болезнь свою, устыдись её и прими лекарство, предлагаемое тебе самым лучшим и самым милостивым Врачом...

Николай Бруни. Овечья купель (исцеление расслабленного) (1885 г.).

В одной больнице было множество больных. Одни лежали в жару и с нетерпением ждали, когда же придёт врач; другие прогуливались, считая себя здоровыми, и не желали видеть врача. Однажды утром врач пришёл осмотреть пациентов. С ним был и его друг, который носил больным передачи. Друг врача увидел больных, у которых был жар, и ему стало их жалко.

– Есть ли для них лекарство? – спросил он врача.

А врач шепнул ему на ухо: – Для тех, что лежат в жару, лекарство есть. А вот для ходячих нет лекарства... Они больны неизлечимой болезнью; внутри они совсем сгнили.

И тогда весьма удивился друг врача двум вещам: тайне человеческих болезней и ненадёжности человеческих очей.

Теперь представим: и мы находимся на лечении в этой всемирной больнице. Болезнь у всех нас одна, и название ей – неправда. Слово это объёмлет собою все страсти, все пороки, все грехи, все слабости – и всю расслабленность нашей души, нашего сердца и ума. Одни больные только что заболели, у других болезнь в самом разгаре, а третьи выздоравливают. Но таково свойство этого недуга «внутреннего» человека, что лишь выздоравливающие знают, какую страшную болезнь они пережили. Наиболее тяжко болящие – менее всего понимают, что они больны.

И при телесной болезни человек в сильном жару не осознаёт ни себя, ни своей болезни. И безумный никогда не скажет о себе, что он безумен. В неправде новоначальные некоторое время стыдятся своей болезни; но повторяющиеся грехи быстро приводят их к греховному навыку, а тот, в свою очередь – к опьянению и обольщению неправдою, при которых душа более не осознаёт ни себя, ни своей болезни.

И теперь представь, что в больницу приходит Врач и спрашивает: – Что у вас болит?

Те, кто только что заболел, от стыда не посмеют признаться в своей болезни: – Ничего!

Те, у кого болезнь в самом разгаре, даже обидятся на такой вопрос и не только скажут: – Ничего у нас не болит! – но и станут хвалиться своим здоровьем.

И только выздоравливающие, вздохнув, ответят Врачу: – Всё, всё у нас болит! Смилуйся, помоги!

«Если ты страшишься исповедать свои грехи, то воззри на адское пламя, кое лишь исповедь может угасить», – рекомендовал выдающийся раннехристианский писатель Тертуллиан [О покаянии, I, с.12]. Итак, поразмысли обо всём этом, услышь притчу Христову – и рассуди, насколько она обращена к тебе. Если с удивлением скажешь: «Эта притча ко мне не относится», – значит, ты в начале болезни, которая зовётся неправдою. Если с негодованием скажешь: «Я-то праведен, а это относится к тем грешникам вокруг меня», – значит, твоя болезнь в самом разгаре. Если же ты, показав ударив себя в грудь, ответишь: «Воистину, я болен и имею нужду во Враче», – значит, ты на пути к выздоровлению. В таком случае не бойся – ты выздоровеешь...

Посмотри: два человека вошли в храм помолиться – фарисей и мытарь, два грешника – с тою только разницею, что фарисей не признавал себя грешником, а мытарь признавал. Первый принадлежал к наиболее

уважаемому в тогдашнем обществе классу людей, а второй – к наиболее презираемому. Фарисей молился сам в себе так: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или – как этот мытарь; пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю». Фарисей встал в передней части храма, у самого алтаря, по обычаю всех фарисеев проталкиваясь на первые места. То, что он встал впереди, видно из дальнейшего описания, говорящего, что мытарь стоял вдали. Таковы гордость фарисея и его уверенность в собственной праведности, в своём духовном здравии, что он ищет первенства не только перед людьми, но и пред Богом, и не только на пиршестве и в собрании, но и на молитве. Одного этого довольно, чтобы показать: фарисей тяжко болен неправдою и в ней закоренел...

Почему о нём сказано: молился сам в себе? Почему не вслух? Потому что Бог внимательнее слушает, что Ему говорит сердце, а не язык. То, что человек думает и чувствует, когда молится Богу, важнее, нежели то, что он произносит языком. Язык может и обмануть – но сердце не обманывает, показывая человека таким, каков он есть – чёрным или белым. «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди...», – так дерзает говорить в храме пред лицом Божиим грешный человек!

Что есть храм, если не место встречи больного с Врачом? Болящие грехом приходят, чтобы исповедать свою болезнь Богу-Врачу, попросить лекарства и здравия у Того, Кто является Исцелителем всех скорбей и немощей человеческих, Подателем всех благ. Идут ли здоровые в больницу, чтобы похвалиться своим здоровьем перед врачом? Но фарисей пришёл в храм хвалиться своим «здравием» – не как человек с душою здоровою и невредимою, но как тяжко болящий неправдою, который, находясь в болезненном бреду, более не ощущает своего недуга.

Однажды, когда я посетил больницу для душевнобольных, врач подвёл меня к решётке, за которой был человек, наиболее тяжело больной безумием.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил я его.

Он тут же ответил: – А как я могу себя чувствовать среди этих сумасшедших?

Вот и фарисей говорит: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди». На самом деле, такими словами благодаря Бога, он не хочет поставить в заслугу даже Богу, что сам он, фарисей, не таков, как прочие люди. Слова фарисейские «Боже! благодарю Тебя» – лишь присказка, льстивое вступление, обращённое к Богу, чтобы Он выслушал дальнейшее хвастовство. Ибо во всём, что им сказано, нет благодарности Богу; напротив, он хулит Бога, хуля прочие Божии творения. А всё, что он сказал о себе, он отметил как свои собственные заслуги, приобретённые без помощи Божией. Он не хочет сказать, что он не грабитель, не обидчик, не прелюбодей и не мытарь, так как это Бог сохранил его Своею Силою и Своею Милостью – да не будет с ним того. Напротив, он хочет сказать, что именно он лично, якобы, является человеком такого исключительного рода и цены, что ему нет равных чуть ли не во всём мире. К тому же, он такого исключительного рода, что прилагает усилия и приносит жертвы, дабы удержаться на такой необыкновенной высоте над всеми прочими людьми, а именно: постится два раза в неделю и исправно отдаёт десятую часть из всего, что приобретает!..

Мытарь и фарисей.

Ах, какой лёгкий путь спасения избрал для себя фарисей – более лёгкий, нежели наилегчайший путь погибели! Из всех заповедей, данных народу Богом чрез Моисея, он выбрал только две, самые лёгкие, но и их на самом деле он не исполняет. Ибо Бог дал такие две заповеди не потому, что Ему нужно, чтобы люди постились дважды в неделю и отдавали десятину: Бог нисколько в том не нуждается. И, как и все прочие заповеди, эти нужны не для того, чтобы стать самоцелью. Но – да принесут они плоды смирения пред Богом, послушания Богу и любви к Богу и к людям; одним словом, да согреют, да умягчат и да просветят они сердце человеческое...

Фарисей же, привычно следуя заповедям, вроде бы и постился, и даёт десятину – но ненавидит и презирает людей, и гордится пред Богом – и так сам остаётся подобен древу бесплодному. Плод не в посте и даже не в исполнении заповедей; плод – в сердце. Все заповеди и все законы служат сердцу: согревают сердце, очищают сердце, освещают сердце, орошают его, ограждают, пропалывают, засевают – лишь бы плод на ниве сердца зародился, вырос и созрел. Всё добродетельное – есть средство, а не цель; метод, а не плод. Цель – в сердце, и плод – в сердце!..

И фарисей своей молитвой не достиг того, чего хотел. Он показал не красоту своей души, но её уродство; не здравие своё явил – но болезнь. Христос именно это и желал открыть такой притчей, и притом не только в описанном фарисее, но вообще – в фарисейской группировке, тогда господствовавшей в народе израильском. Открыть и изблечь мнимую набожность и лживое фарисейство и во всех поколениях христиан, в том числе и в нашем.

Окончание на стр. 12-13

Разве и сегодня нет среди нас людей, которые молятся Богу точно так же, как молился этот фарисей? Мало ль таких, что начинают свою молитву с обвинений и хулы на своих соседей, а завершают – похвалой самим себе? А тех, что стоят пред Богом, как заимодавец пред должником? Разве не говорят и многие из вас: «Боже, я пощусь, хожу в храм, плачу налоги государству и жертвую деньги Церкви – я не таков, как прочие люди, грабители и клятвопреступники, безбожники и прелюбодеи, которые мне досадили. Куда ж Ты, Боже, смотришь? Почему их не умертвишь, а меня не наградишь за всё, что я для Тебя делаю? Разве Ты, Боже, не видишь чистоты моего сердца и здоровья моей души?» Но знайте: «ни Бог тебя, ни ты Его не обманешь». Это изречение блаженного Максима, Московского чудотворца. Вот и иные его изречения: «Всяк крестится, да не всяк молится». «Фарисей – это тот, кто по бороде Авраам, а по делам Хам». Итак, фарисеи говорят – а Бог слушает и отпускает их ни с чем, говоря им: «Я не знаю вас». И на Страшном Суде Он скажет им: не знаю вас. Ибо Бог распознаёт друзей Своих не по языку – но по сердцу; и оценивает Он смоковницу не по листьям, но по плодам.

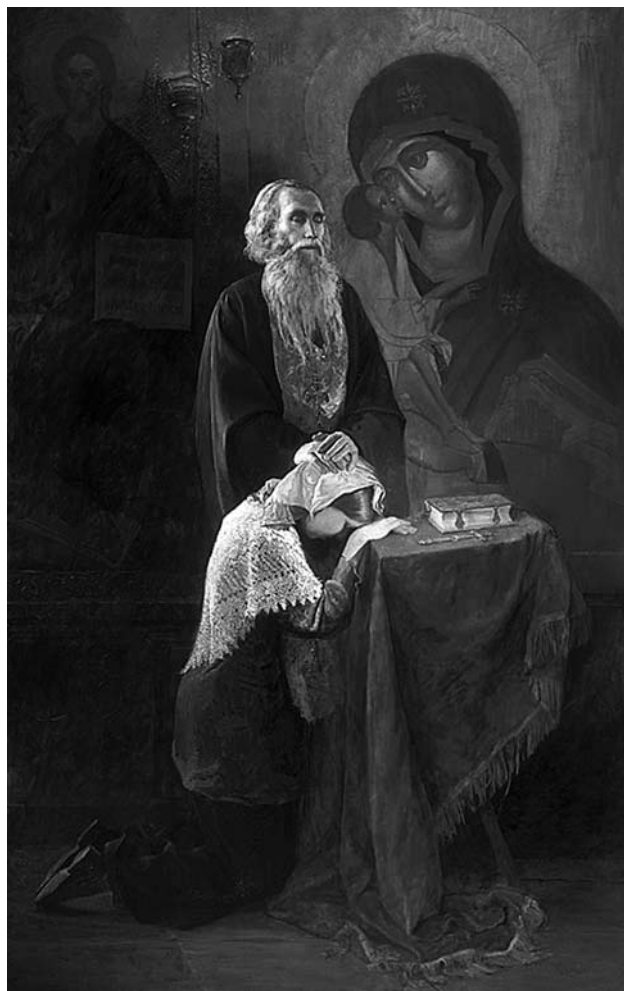
Вот так, как мытарь должен молиться истинный молитвенник: «Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! Будь милостив ко мне грешнику!»

Стоя вдали!.. Ведь истинный молитвенник не проталкивается вперёд, на первые места в храме. К чему

ему это? Бог видит его в притворе точно так же, как и близ алтаря. Истинный молитвенник всегда является истинным покаянником. «Покаяние человека есть праздник для Бога», – говорит преподобный Ефрем Сирин. Стоящий вдали чувствует своё ничтожество пред Богом и весь преисполняется смирения пред величием Божиим. Сам Иоанн Креститель устрасался близости Христа, говоря, что недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его!.. И жена-грешница умывала ноги Христовы, обливая их своими слезами... Итак, истинный молитвенник глубоко смирен и полон радости, если Бог допустит его хотя бы к ногам Своим... Не смел мытарь даже поднять глаз на небо. Почему? Глаза – зеркало души. В глазах можно прочесть грех души. Не видите ли вы каждый день, как человек, совершивший грех, опускает глаза перед людьми? Как же грешнику не опустить глаз пред Богом Всевышним? И вот, всякий грех, совершённый против людей, совершён против Бога; и нет на земле греха, который не был бы направлен против Бога. Истинный молитвенник осознаёт это – и потому он, кроме смирения, исполнен и стыда пред Богом. Посему и говорится: не смел даже поднять глаз на небо.

Бия себя в грудь, молился мытарь. Для чего он ударял себя в грудь? Чтобы тем показать, что тело есть повод к человеческому греху. Телесное вожделение приводит нас к самым тяжким грехам. Чревоугодие рождает похоть; похоть рождает гнев; а гнев – убийство. Попечение о теле разлучает человека от Бога, обедняет душу и убивает ревность по Боге. Потому мытарь на молитве и ударял своё тело, бия тем самым виновника своего греха, своего унижения и своего стыда пред Богом. Но почему он ударял именно в грудь, а не бил по голове или по рукам? Потому что в груди находится сердце – источник и греха, и добродетели.

Сам Господь сказал: исходящее из человека оскверняет человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства, кражи, лихоимство, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство, – всё это зло изнутри исходит и оскверняет человека [Мк. 7, 20-23]. Вот почему мытарь ударял по сердцу своему и говорил: «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!» Не перечислял он ни добрых, ни злых дел своих: Бог знает всё и требует не перечисления, а сокрушённого покаяния во всём. «Боже! будь милостив ко мне, грешнику!.. Ты, Боже – Врач, а я – больной, а лекарство – милость Твоя. Ты Единый можешь исцелить, и к Тебе Единому припадаю, взывая о милосердии. Тебе Единому согреших и лукавое пред Тобою сотворих [Пс. 50, 6]. И никто в мире не излечит меня, кроме Тебя, Боже. Люди, сколь бы праведны они ни были, не могут мне помочь, если Ты не поможешь. Не поможет ни пост, ни приношение десятой части, ни добрые дела, если милость Твоя не изольётся, как елей, на раны мои. Похвала человеческая не лечит моих ран – она их растравляет. Ты Единый знаешь мой недуг и имеешь лекарство. Нет смысла идти ни к кому иному, никого иного молить. Если Ты меня отвергнешь – весь мир не сможет удержать меня от падения в бездну. Ты Единый, Господи, можешь, если хочешь. Боже, прости и спаси! будь милостив ко мне, грешнику!»

Борис Клементьев. Исповедь (1997 г.).

Что же говорит Христос о такой молитве? «Сказываю вам, что сей пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот». Мытарь, смиренный исповедник своих грехов оправдан более, нежели фарисей, надменный самохвал!.. Оправдался стыдливый покаянник, а не бесстыдный и самодовольный гордец. Врач умилился – и исцелил болящего, признавшего свою болезнь и попросившего лекарства; но ни с чем отпустил того, кто пришёл ко Врачу похвастаться своим здоровьем. Кому Господь это говорит? Всем вам, уверенным о себе, что вы праведны. И завершает Свою дивную притчу следующим поучением: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Кто они таковы: возвышающий сам себя, и унижающий себя?

Никто не может возвыситься ни на йоту, если Бог его не возвысит. Кто-то думает, будто возвышает сам себя, стремясь на первые места и пред людьми, и пред Богом; хвалясь своими делами; гордясь пред Богом; унижая хулою и презрением прочих людей, дабы таким образом самому выглядеть значительнее... Всеми этими способами предполагая возвыситься, он на самом деле себя унижает. Ибо чем больше он становится и в собственных глазах, и в глазах людей – тем меньше он становится в Очах Божиих. И таковому Бог когда-нибудь даст испытать унижение. «Доколе человек не приобрёл смирения, не приобретёт он награды за дела свои. Награда даётся не за дела, а за смирение» [прп. Исаак Сирин. Слово 34].

А унижающий себя – не тот, кто притворяется меньшим, чем является – но тот, кто видит своё унижение от греха. Воистину, человек не может, даже если захочет, унижить себя более, нежели его унижает грех. Господь и не требует от нас другого унижения, кроме осознания и исповедания своего унижения греховного. А для того, кто осознаёт и исповедует низость, в которую его низверг грех, невозможно спускаться ниже. Грех всегда может свлечь нас ниже той глубины нашего падения, которую мы способны увидеть. Преподобный Макарий Великий говорил: «Смиренный никогда не падает. Куда и пасть тому, кто ниже всех? Высокомудрие есть великое унижение. А смиреномудрие есть великая высота, честь и достоинство» [Беседа 19]. Потому возвысится поступающий, как мытарь.

Фарисей есть неизлечимый больной, который не видит своей болезни; мытарь – больной, который выздоравливает, ибо увидел свою болезнь, припал ко Врачу и принял лекарство. Первый подобен гладкому и высокому дереву с гнилой сердцевинкой, которое ни на что не годно; второй подобен дереву шершавому и невзрачному, из которого домовладыка, обработав, делает доски для строения и вносит в дом свой.

Да помилует Господь всех кающихся грешников, и да исцелит от греховного недуга всех, кто молится Ему со страхом и трепетом, славя Его как милостивого Отца, Единородного Сына и Пресвятого Духа – Троицу Единую и Нераздельную, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

**Святитель Николай Сербский (Велимирович).
Беседы (книга вторая)**

ОСТАВЛЯЕТСЯ ДОМ ВАШ ПУСТ...

Не раз Евангелие останавливает наше внимание на теме фарисейства, призывая задуматься о неизбежном возмездии за присущие фарисеям пороки. А это и непомерная гордыня, и ложная учёность, и неискренняя, тщеславляющаяся праведность, и душевная холодность, «окаменелость» и жестокосердие... Самые грозные и обличительные слова Христа, которые Спаситель обращает к лицемерным и изворотливым «властителям умов» – образованному сословию современников-иудеев, приводит святой евангелист Матфей [Мф. 23, 29-39]:

«Сказал Господь ко пришедшим к Нему иудеям: горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков; таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков; дополняйте же меру отцов ваших.

Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну? Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьёте и распнёте, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город; да придёт на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варехиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что всё сие придёт на род сей.

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!»

Клавдий Лебедев. Христос и фарисеи.

ЗА КРОВЬ ПРАВЕДНИКОВ – ВИНОВНЫ...

Иудеи делают вид, что чтут память праведников, которые жили когда-то в давние времена, а сами ненавидят и гонят праведников, которые сегодня – рядом с ними. Бог с ревностью заступает за честь Своих угодников; утверждая, что память праведника благословится, а имена их ненавистников и гонителей будут покрыты позором. «Кровь праведников – единственное на земле писание, которое стереть невозможно – горит на главах до колена сотого», – говорит святитель Николай Сербский.

Книжники и фарисеи строят гробницы прежним мученикам и украшают их памятники, изображая возмущение их убийством. Но то, что свершалось тогда, они намерены делать и сейчас: фарисеи, а с ними и те, кто нынче ни слова не скажет против сегодняшнего главного греха: сатанинской пропаганды разврата – замышляют убийство Христа, о Котором свидетельствовали все пророки...

Мы думаем иногда, что приведишь жить во времена земной жизни Спасителя, мы б неотступно следовали за Ним и никогда бы не отвергли, не предали Его. Но Христос – в Духе, в Слове, в Своих заповедях – вчера, сегодня и во веки Тот же – говорит: «Таким образом вы сами против себя свидетельствуете». Наибольшие грешники – осуждающие грех в других, а себе его позволяющие, извиняющие – те, которые «знают праведный Суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют» [Рим. 1, 32]. Именно они, «сыновья тех, которые избili пророков», их духовные и физические наследники – идут вослед своих отцов, «дополняя» меру греха... Спаситель обличает ложь, говоря: «Я посылаю пророков, мудрых и книжников, но и их вы убьёте», имея в виду апостолов, которых Святой Дух поставил учителями, исполненными всякой мудрости.

«Христос не повелевает, не поощряет их к убийству, – поясняет блаженный Феофилакт Болгарский, – но выражает такую мысль: так как вы /«змии, порождения ехиднины»/ по своей порочности не исцельны, то постарайтесь скорее превзойти своих отцов; это делаете вы, когда Меня убьёте. Вы исполните всю меру зла убийством, какого не достало отцам вашим. Но если вы столь злы, то как можете вы избежать кары?»

Вот, что значит это «дополнение» меры. Существует, очевидно, некий предельный объём, или вес человеческих прегрешений. А новые поколения людей вновь и вновь дополняют и переполняют меру прежней, «отцовской» греховности, упорствуя в тех же самых или в новых, порою ещё худших проступках. Удел народа составляет из согрешений разных поколений: нечестие отцов присоединяется к нечестию детей, идущих их стопами, и проявляется, наконец, в национальной катастрофе. Бог Праведный долготерпелив – но страшно время, когда Он больше не терпит...

Гонение на Христа и Его Церковь исполняет меру вины народа куда больше, чем что-либо другое. «Змии, порождения ехиднины! Как убежите вы от осуждения в геенну?» – странно слышать столь грозные речи из уст Христовых, изливающих благодать. Однако Христос, Он же и Судия – называет змиями и порождениями ехидниными тех, о ком знает, какой яд ненависти к Богу они носят в себе!.. Господь утверждает, что вся история Израиля, от начала до конца, от Авеля до Захарии – это история убийств людей Божиих, история отверже-

ния, гонения и мучения праведников, и дух убийства по-прежнему правит здесь. Христос знает, что и Сам Он должен умереть, и что в будущем Его последователей тоже будут гнать, отвергать и убивать, потому что возлюбленный, Богом избранный народ – повернулся против Него. В XII веке известный философ-талмудист Маймонид, именем которого сегодня названа в Москве Академия, писал: «Подобает убивать и бросать в ров погибели всех, подобных Иисусу из Назарета, и их последователей»...

Господь оплакивает «Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных»: этот город мира ныне предназначен к разрушительной войне, ибо грехи его вопиют к Небу. Сколько раз Он приходил, проповедуя и совершая чудеса... Но «Иерусалим слушал дьявола, отвлекавшего его от Истины, а не Господа, призывавшего к Небу, ибо удаляет от Бога грех, соединяет же с Ним беспорочность совести», – уверен блаженный Феофилакт Болгарский. «Я хотел, и вы не захотели» быть спасёнными, – констатирует Сам Господь, определяя участь Иерусалима: «Се, оставляется вам дом ваш пуст». «Отсюда уразумеем, – подчёркивает болгарский архипастырь, – что ради нас обитает Бог и в храмах, а когда мы делаемся безнадежными грешниками, Он оставляет и храмы». Незанятый, выметенный и убранный, этот «дом» – город, от которого не останется камня на камне; их религия, в которой нет Бога; опустошённые, безбожные человеческие души. Без Христа самое цветущее место становится пустыней и обречено на гибель: «...вы не увидите Меня отныне, – говорит Спаситель, – доколе не воскликнете: благословен Грядый во имя Господне!»

Впрочем, нельзя забывать: Слово Христово обращено не только к иудеям, но и ко всем людям и народам. И для каждого из нас есть возможность избежать вечного осуждения – это глубокое, искреннее покаяние и Вера.

С использованием cauma: www.golos-sovesti.ru

Фёдор Моллер. Несение креста (фрагмент) (1869 г.).

ЕСЛИ ДОМ ГОРИТ

Государство может, государство обязано, когда оно находится в опасности, принимать самые строгие, самые исключительные законы, чтобы оградить себя от распада. Это было, это есть, это будет всегда и неизменно. Этот принцип в природе человека, он в природе самого государства.

Когда дом горит, вы вламываетесь в чужие квартиры, ломаете двери, ломаете окна. Когда человек болен, его организм печат, отравляя его ядом. Когда на вас нападает убийца, вы его убиваете. Этот порядок признаётся всеми государствами.

Нет законодательства, которое не давало бы права правительству приостанавливать течение закона, когда государственный организм потрясён до корней; которое не давало бы ему полномочия приостанавливать все нормы права. Это состояние необходимой обороны; оно доводило государство не только до усиленных репрессий, применения репрессий к различным лицам и категориям людей, – оно доводило государство до подчинения всех одной воле, воле одного человека; оно доводило до диктатуры, которая иногда выводила государство из опасности и приводила до спасения.

Бывают роковые моменты в жизни государства, когда государственная необходимость стоит выше права и когда надлежит

ситься до почести сынов Божиих. Из чего это видно? Несть добро отъяти хлеба чадом, и повреди псом [Мф. 15, 26]; так сказал Христос хананейской жене, называя чадами иудеев, а псами – язычников. Но смотри, как после изменился порядок: те /иудеи/ сделались псами, а мы – чадами. Блюдитесь от псов, – говорит об них Павел, – блюдитесь от злых делателей, блюдитесь от сечения. Мы бо есмы обрезание [Фил. 3, 2-3]. Видишь, как бывшие прежде чадами сделались псами? Хочешь узнать, как и мы, бывшие прежде псами, сделались чадами? Елици же прияша Его, – говорит евангелист, – даде им область чадом Божиим быти [Ин. 1, 12]. Нет ничего жалче иудеев: они всегда идут против собственного спасения. Когда надлежало соблюдать закон, они попрали его; а теперь, когда закон перестал действовать, они упорствуют в том, чтобы соблюдать его. Что может быть жалче тех людей, которые раздражают Бога не только преступлением закона, но и соблюдением его?»

Свт. Иоанн Златоуст

Петр Аркадьевич Столыпин.

выбирать между целостью теорий и целостью Отечества...

Мне представляется, что, когда путник направляет свой путь по звёздам, он не должен отвлекаться встречными попутными огнями. Поэтому я старался изложить только сущность, существо действий правительства и его намерений.

Превращая Думу в древний цирк, в зрелище для толпы, которая жаждет видеть борцов, ищущих, в свою очередь, соперников для того, чтобы доказать их ничтожество и бессилие, думаю, я совершил бы ошибку. Правительство должно избегать лишних слов; но есть слова, выражающие чувства, от которых в течение столетий усиленно бились сердца русских людей. Эти чувства, эти слова должны быть запечатлены в мыслях и отражаться в делах правителей.

Слова эти: НЕУКЛОННАЯ ПРИВЕРЖЕННОСТЬ К РУССКИМ ИСТОРИЧЕСКИМ НАЧАЛАМ в противовес беспочвенному социализму. Это желание, это страстное желание обновить, просветить и возвеличить Родину – в противоположность тем людям, которые хотят её распада; это, наконец, преданность не на жизнь, а на смерть Царю, олицетворяющему Россию.

Вот, господа, всё, что я хотел сказать. Сказал, что думал и как умел.

Пётр Столыпин

РОДСТВЕННИКИ

Однажды, при посещении Дворянского полка, император Николай I спросил одного кадета, как его фамилия. «Романов, Ваше Величество», – ответил тот. Николай пошутил: «Ты родственник мне?». Кадет серьёзно отвечал: «Ваше Величество – отец России, а я сын её и ваш внук».

ЖИТЬ ПО ПРАВДЕ – ЭТО ПО-РУССКИ!

В современном обществе набирают силу дискуссии, связанные с Русской Идеей, с исторической ролью Русского народа в развитии и самом существовании родной страны и в мировой истории в целом. В этой связи интересно сопоставить недоброе мнение, упорно и широко вдалбливаемое нашим соотечественникам многоразличными СМИ, с умозаключениями по поводу Русского характера и Русского образа жизни, сделанными в разные времена всемирно известными авторитетными учёными, политиками, творческими людьми.

Столь явное несовпадение – повод серьёзно задуматься: а что же побуждает местных «властителей дум» так не любить щедро питающий их Русский Мир, так свирепо судить его, так безжалостно стремиться по-бандитски «опускать» везде и всюду наш народ? И, в конце концов, не пора ли каждому задаться вопросом Чацкого: а судьи кто? и они, эти местные глашатаи и фариисеи – из какого затхлого места подпитывают свой разрушительный энтузиазм?.. Итак, о Русских – со стороны.

❖ «Русские люди никогда не будут счастливы, зная, что где-то творится несправедливость», – Шарль де Голль (1890-1970), французский государственный деятель, президент Франции.

❖ «Русским людям нужна Правда, и они ищут её, прежде всего в жизни», – Франсуа де Ларошфуко (1613-1680), французский писатель-моралист, герцог и блестящий придворный.

❖ «Русские люди добросовестно и безвозмездно трудятся, если в обществе есть нравственная идея, праведная цель», – Фридрих Гегель (1770-1831), немецкий философ, один из творцов немецкой классической философии.

❖ «Концепция добронравия – жить по совести – это по-русски», – Уинстон Черчилль (1874-1965), государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании.

❖ «Русскость – это мировоззрение справедливого жизнестроя», – Станислав Лем (1921-2006), польский писатель, сатирик, философ, фантаст и футуролог.

❖ «Ради праведной идеи Русские люди с радостью трудятся, даже находясь в заключении, и тогда они не чувствуют себя узниками, – они обретают свободу», – Адам Смит (1723-1790), шотландский экономист и философ, один из основоположников современной экономической теории.

❖ «Общинность – в крови у Русских людей», – Имре Лакатос (1922-1974), английский математик венгерского происхождения, философ и методолог науки, один из наиболее ярких представителей «критического рационализма».

❖ «Русская душа – это щедрость, не знающая границ», – Далай-Лама (род. в 1935), духовный лидер тибетского народа.

❖ «Абсолютная трезвость – это по-русски! Русские люди не нуждаются ни в чём сверх меры», – Бичер Генри Уорд (1813-1887), американский религиозный и общественный деятель, брат писательницы Гарриет Бичер-Стоу.

❖ «Мера – есть суть Русской цивилизации», – Клод Гельвеций (1715-1771), французский философ, крупнейший представитель французского Просвещения и школы французского материализма, идеолог революционной французской буржуазии XVIII века.

❖ «Русская культура не приемлет разврат», – Иоганн Вольфганг Гёте (1749-1832), великий немец-

кий писатель, поэт, мыслитель и естествоиспытатель, основоположник немецкой литературы Нового времени, иностранный почётный член Петербургской Академии Наук.

❖ «Русские люди не терпят всякой мерзости!», – Генри Форд (1863-1947), американский инженер, промышленник, один из основателей автомобильной промышленности США.

❖ «Русские люди никогда не живут по принципу «моя хата с краю, ничего не знаю», – Томас Джефферсон (1743-1826), американский государственный деятель, дипломат, просветитель, президент США.

❖ «Жить для себя», «работать на себя», «прожигать жизнь в различных удовольствиях – это не по-русски», – мать Тереза (1910-1997), монахиня, основательница и настоятельница католического Ордена милосердия – женской монашеской конгрегации «Сёстры Миссионерки Любви», деятельность которой была направлена на создание школ, приютов, больниц для бедных и тяжелобольных людей, независимо от их национальности и вероисповедания. Лауреат Нобелевской Премии Мира. Причислена Католической Церковью к лику блаженных.

❖ «Русские люди неустанно работают на преобразование себя и окружающих от человекообразия к Человечности!», – Александр Дюма (1802-1970), выдающийся французский драматург, романист, поэт, писатель.

❖ «Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведет к разложению основной силы России, которая зиждется на миллионах русских... Эти последние, даже если их расчленишь международными трактатами, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как частицы разрезанного кусочка ртути...», – Отто фон Бисмарк (1815-1898), прусско-германский государственный деятель, первый Рейхсканцлер Германской империи.

❖ «Русским людям не нужны материалистические «ценности» Запада, не нужны и сомнительные достижения Востока в сфере абстрактной духовности, не имеющей ничего общего с реальностью», – Альберт Швейцер, немецко-французский мыслитель-теолог, философ, гуманист, музыкант и врач (1875-1965).

❖ «Жить по Правде – это по-русски!», – Уильям Томсон, лорд Кельвин (1824-1907), британский физик.

Источник текста: www.zavtra.ru

ЭТО И ЕСТЬ – НАШЕ ВРЕМЯ

На фоне общего мирового кризиса и катастрофических предчувствий кратко окинем взглядом логику Русской Истории.

Россия от древности до современности всегда старалась утвердить и сохранить свою уникальность, найти свой путь развития. Россия была вначале частью Православного Мира, затем – тесно связана с монгольской державой Чингисхана, а после XV века окончательно обрела независимость, став самостоятельным государственным, социально-политическим и культурным образованием – отдельной особой цивилизацией, сочетающей как западные, так и восточные черты. С древних времён в Русском народе жила вера в собственную вселенскую миссию, а с конца XV века она приобрела статус официальной политической теории «Москва – Третий Рим». Позднее, после реформ Петра, эта миссия была переосмыслена в светском, европейском ключе: как укрепление великой континентальной христианской державы, способной конкурировать с европейскими государствами и империями Востока за влияние на мировую политику.

В XX веке эта Русская Миссия после революции 1917 года оформилась в идею мировой революции, где Советский Союз мыслился штабом вселенских преобразований человечества через построение справедливого и свободного общества, «рая на земле».

При этом на всех этапах Россия всегда подчёркивала своё принципиальное отличие от Запада, Европы. Вначале это имело религиозный характер (Православие – в противовес католицизму), позднее – соперничество с европейскими державами за политическое влияние, и наконец, осмыслялось как конкуренция двух идеологических лагерей – социалистического и капиталистического.

Наличие особой миссии и противостояние Западу были неотъемлемыми, неизменными величинами всей Русской Истории, её стержнем.

Кризис современной цивилизации, в центре которого стоит, безусловно, кризис Запада и навязываемой им в планетарном масштабе «общечеловеческой»

модели, по логике Русской Истории является вполне ожидаемым и предсказуемым событием и состоянием исторического процесса – ведь именно этому всегда противостояла Русь, по-разному выражая своё несогласие на тех или иных этапах развития мира. Это значит, что Русская История всегда строилась на интуитивном ощущении того, что Русские несут в себе некий иной возможный план цивилизации, спасение и избавление от тех катастроф, которыми чревата Европа.

Поэтому на нынешнем этапе история России снова обращается к принципиальной теме: отвержению Запада с его претензией на универсальность. А в наших условиях это означает уклонение от той катастрофы, к которой Запад подошёл вплотную. Соответственно, Россия призвана сформулировать этот иной возможный (альтернативный) курс мировой истории, построенный на осмыслении исторического Русского опыта с учётом интуитивной Русской Миссии, оживлявшей эту историю.

Русские предчувствовали, что созданы для того, чтобы в критический момент спасти мир от неминуемой гибели и показать народам путь к идее и духу, избавляющим от краха.

С этой точки зрения вся Русская История подводит именно к нашему времени, когда кризис становится глобальным и требует радикального разрешения. Таким образом, нынешнее время и есть Русское Время. Время сказать своё веское, самое главное слово в мировой истории.

Наступает тот момент, когда Русские призваны спасти мир. Как только мы осознаем это, перед нами логически начнёт развёртываться план действий по возрождению России, который отражает основные стороны Русской Миссии и даёт ответ на катастрофические вызовы времени и условия глобального кризиса.

Русская история подсказывает нам, что сегодня пришло время провозглашения Русской идеологии, окончательной формулировки Русской Идеи.

По статье Александра Дугина
«Новая карта России» (ч.1)

Павел Корин. Триптих Александр Невский (1942-1943 гг.)

БЛАГОДАРНАЯ РОССИЯ. ЛЕТА 1818

Знаменательный и судьбоносный для нашей страны 1613 год...

Позади Великая Смута, народное ополчение во главе с Кузьмой (Козьмой) Мининым – «гражданином Нижегородским, потом думным дворянином», как написано на гравюре XIX века – и с князем Дмитрием Пожарским изгнало из Москвы поляков-интервентов, и на российском престоле воцарилась династия Романовых.

Через 205 лет после этих событий в Москве появится монумент, который, без преувеличения, знают во всём мире – это одна из визитных карточек российской столицы: памятник, что дорог каждому нашему соотечественнику: гражданину Кузьме Минину-Сухоруку и князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому – освободителям России от иноземного ига...

Идея к 200-летию освобождения Москвы от поляков соорудить монумент в память о далёких и славных деяниях наших предков возникла в 1803 году. Правда, первоначально памятник планировали установить в Нижнем Новгороде – именно там земский староста Кузьма Минин воззвал некогда к национальным чувствам своих сограждан и нашёл в их сердцах горячий отклик; именно там он, приступив к формированию и «матобеспечению», как сказали бы теперь, русского ополчения, по словам летописи, «жаждущие сердца ратных утолял и наготу их прикрывал и во всём их покоил и сими делами собрал не малое воинство». Но позднее, ввиду важности события, будущий памятник решено было поставить в Москве.

Как это издавна повелось на Руси, средства на него собирали по подписке всем миром; поначалу в Нижегородской губернии, потом – и всей страной, о чём даже вышел специальный императорский указ.

Автор замечательного произведения – скульптор Иван Петрович Мартос (1754-1835). Малоросс по рождению, уроженец Полтавщины, он с детства впитал в себя русскую культуру и считал себя неотделимым от неё. Будучи воспитанником Императорской Академии Художеств, к началу XIX столетия он уже слыл известным мастером. В Казанском соборе Санкт-Петербурга авторству Мартоса принадлежит фриз «Моисей источает воду из камня», скульптуры архангела Гавриила и Иоанна Крестителя.

К слову, в Смутное время в 1611 году Кузьма Минин обратился к соотечественникам именно с паперти храма Рождества Иоанна Предтечи (тогда ещё деревянного)...

Иван Петрович Мартос загорелся идеей памятника с 1803 года, то есть с её зарождения, и работал над эскизом четыре года. В 1808 году И.П. Мартос побеждает в конкурсе на лучший проект памятника. Весной 1809 года в Нижегородской губернии был объявлен сбор средств. В фонд памятника к 1811 году поступило 18 000 рублей, но 15 февраля того же года Комитет министров принял решение поставить монумент в Москве. В 1812 году скульптор закончил работу над малой моделью будущего изваяния... После изгнания из пределов страны Наполеона интерес к памятнику только возрос: в нём стали видеть и символ победы над «двунадесятью языками».

Отливку «Минина и Пожарского» доверили литейному мастеру Академии Художеств Василию Екимову. Для плавки было предоставлено 1100 пудов меди, а сам монумент отливали десять часов. Произошло это 5 августа 1816 года. Событие неординарное – впервые в европейской практике отливка такого гиганта совершилась за раз, без перерыва. Пьедестал из гранита, привезённого с берегов Финляндии, изготовил опытный каменотёс Суханов.

По доставке памятника из Санкт-Петербурга в Москву вышла целая «малая речная Одиссея». Из северной столицы медную махину,

которая, даже будучи тщательно упакованной, поражала воображение, специальным судном отправили по Мариинскому каналу, затем через Рыбинск на Волгу, далее по великой русской реке до Нижнего Новгорода; оттуда – вверх по Оке до Коломны, а затем по Москве-реке до первопрестольной (интересно, что и Москва, и Нижний Новгород, и Коломна с Рыбинском к Смутному времени имели самое непосредственное отношение). Водюю шли с мая по сентябрь, и на всех причалах восторженный народ приветствовал величественный символ победы русского духа над чужеземцами.

Место, на котором предстояло встать памятнику в Москве, определил сам скульптор. Сначала монумент предполагалось установить на Страстной площади, затем ему отвели место у Торговых рядов, но в конце концов остановили выбор на Красной площади, там, где сейчас расположился знаменитый столичный ГУМ.

Торжественное открытие памятника Минину и Пожарскому произошло 4 марта 1818 года. Торжество личным присутствием почтил император Александр I. Несмотря на холод, народ заполнил площадь с раннего утра – яблоку негде было упасть. Для лучшего обзора у Кремлёвской стены расставили лавки для дворян, у торговых рядов сидячие места приготовили для купцов. А простой люд облепил деревья, «расположился» на кремлёвских стенах и даже... на башнях и на крышах Гостиного двора.

Памятник Минину и Пожарскому. Верхние Торговые ряды, середина 1850-х гг. Литография Даццаро.

С монумента сняли покрывало под звуки труб. Затем состоялся парад гвардии, прозвучала оратория композитора-уроженца Курской губернии Степана Дегтярёва «Минин и Пожарский, или Освобождение Москвы» на стихи русского поэта и переводчика Николая Горчакова. С этого дня памятник двум героям-освободителям стал неотъемлемой частью всей России...

Он прекрасно виден каждому, кто приходит на Красную площадь. Творение Мартоса изображает Минина, указывающего Пожарскому на Кремль: упорный нижегородец призывает князя Дмитрия на борьбу с интервентами. Пожарский, тяжело раненный в недавних боях, поднимается с ложа, что символизирует пробуждение народного самосознания в трудный для Отечества час. Минин передаёт ему меч, и этот жест, по замыслу скульптора, соединяет обе фигуры.

Наверное, меч – главное оружие. Но не на него уповает Пожарский: князь Дмитрий Михайлович встаёт, опираясь на щит, а на щите – основная и надёжнейшая опора – изображён лик Спасителя...

Как человек своего времени и определённых эстетических взглядов, Мартос выполнил памятник в стиле классицизма с его идеализацией античных канонов. На первый взгляд, лик Спасителя на щите чем-то сходен с обликом греческого бога-олимпийца. Но истинно русское обрамление щита, напоминающая «растительную» настенную роспись в православ-

ном храме, сверяет координаты – и мы видим на щите Христа, на необоримую силу Которого с верой опирается Пожарский.

Пьедестал памятника с двух сторон украшают два барельефа. На переднем показаны русские люди, жертвующие своё достоинство на алтарь Отечества. Мужчины изображены справа, женщины – слева, как в храме во время службы. Среди жертвователей изображён и сам И.П. Мартос, отдающий для спасения России самое дорогое – своих сыновей (кстати, при создании фигур Минина и Пожарского скульптору позировали его сыновья). Один из сыновей Ивана Петровича, Алексей, служил в армии с 1806 года; он не воёвал с французами, но отличился в русско-турецкой войне. А вот второй сын, будучи сугубо мирным человеком, погиб от руки наполеоновского солдата: как стипендиат Академии Художеств, Мартос-младший был отправлен на учёбу в Италию, где и принял смерть.

Барельеф памятника Минину и Пожарскому.

На заднем барельефе изображён Пожарский, изгоняющий из Москвы интервентов. Поляки бегут, прикрывшись щитами. Но нет на тех щитах лика Спасителя, а оружие их брошено. У князя же в руке грозный меч – карающий, но не секущий.

Над передним барельефом помещена надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому. Благодарная Россия. Лета 1818». Александр Сергеевич Пушкин в своё время критиковал краткость надписи, полагая, что недурно бы потомкам знать полные имена спасителей Отечества. Понять нашего великого поэта можно и должно. Но на могильном камне Суворова написано только и всего: «Здесь лежит Суворов». И разве мы не знаем, кто он?

«Минин и Пожарский» – этих двух слов достаточно, чтобы всегда помнить о тех, кто в трудную годину встал на защиту Родины и повёл за собою русский народ: дела их говорят за них.

Игорь Маркин

ЕСТЬ ЛИ В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ УПОМИНАНИЕ О ЛЮБВИ К РОДИНЕ?

В Священном Писании ясно выражена мысль, что земное наше Отечество даёт нам Бог: «Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое Отечество на Небесах и на земле» [Еф. 3, 14-15]. Поэтому мы должны любить свою Родину как данный нам дар.

Человек часто не ценит даже жизненно важное для него, но, лишившись этого, болезненно переживает потерю. Так и с Родиной. Какой мучительной скорбью проникнут псалом 136, написанный на

чужбине: «На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона. На вербиих посреде его обесихом органы наша. Яко тамо вопрошиша ны пленшии нас о словесех песней и ведшии нас о пении: воспойте нам от песней Сионских. Како воспоем песнь Господню на земли чуждей? Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя» [Пс. 136, 1-5].

Слова апостола Павла: «Если же кто о своих, и особенно о домашних не печётся, тот отрётся от веры и хуже неверного» [1 Тим. 5, 8] легко можно расширить до преде-

лов Отечества. В святой Библии часто применительно к целому народу употребляется слово «дом» – дом Израилев [Исх. 16, 31; Нав. 21, 45; 1 Цар. 7, 3; Пс. 113, 20; Ис. 14, 2; Иер. 5, 15; Евр. 8, 10].

Возгревая в себе любовь к Родине, христианин должен помнить, что земное Отечество – лишь предградие Града Небесного, в который он стремится. «Наше же жителство – на Небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» [Фл. 3, 20].

Иеромонах Иов (Гумеров)

ЗА ДРУГИ СВОЯ

Души, с точки зрения последовательных материалистов, не существует. «Вы много раз оперировали человеческое тело, душу, Вы там разве видели? – спросили однажды архиепископа Крымского Луку (Войно-Ясенецкого), лауреата Сталинской премии за заслуги в области хирургии. – Я не раз оперировал и человеческий мозг, – отвечал архиепископ, – но никакого ума там не обнаружил» [Архиепископ Лука. Автобиография. «Я полюбил страдания»].

В ситуациях, которые зовутся экстремальными, на грани жизни и смерти подтверждается, что человеческий дух не безусловно связан с душой и телом. Этот феномен изучался ещё в дохристианскую эпоху. Греческий философ Плотин размышлял так: «В чувственном теле пребывает постоянно не вся наша душа, а только некоторая её часть, которая, будучи погружена в этот мир и потому уплотняясь или, лучше сказать, засоряясь и омрачаясь, препятствует нам воспринимать то, что воспринимает высшая часть нашей души». В разработках «Немецкой теологии» (анонимного доминиканского трактата конца XIV – начала XV вв.) говорится: «У созданной души человека два глаза: один может созерцать вечное, другой – временное и сотворённое. Но эти два глаза могут делать своё дело не оба разом, а только раздельно». Французский исследователь Шарль Дю-Прель приводит для выражения этой мысли удачное сравнение: «Звёзды льют свой свет непрерывно, но при солнечном свете мы не видим звёзд. Надо, чтобы солнце зашло и наступила тьма, чтоб звёзды засияли для нас».

Опираясь на исследования мало кому известной науки, называемой «мариология», удивительные положения высказывает Лука Войно-Ясенецкий.

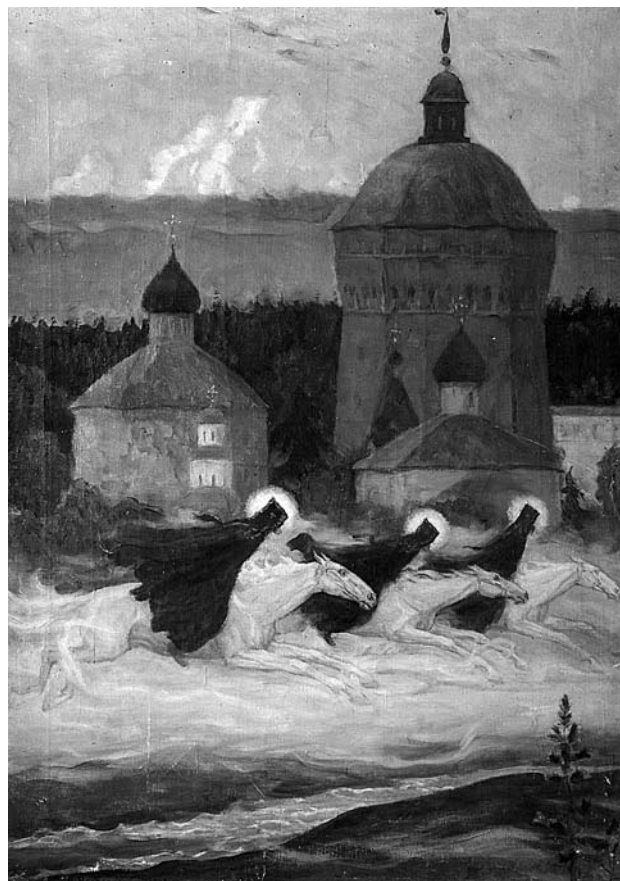
«Марирос» по-гречески означает «свидетель». Во времена Римской империи свидетели в суде должны были подтвердить правоту своих слов или убеждений каким-либо жестоким телесным испытанием. Мариология и стала наукой о страдании. «Данные мариологии приводят множество примеров того, что сильнейшие повреждения тела, жесточайшие мучения могут вызвать угасание феноменального сознания (т.е. его предметно-действенного слоя) и пробуждение сознания трансцендентального («чистого»), проявляющегося внутренним блаженством», – пишет архиепископ Лука. Подтверждений тому много в житиях христианских мучеников первых веков, но их можно найти и во времени недавнем. В книге воина-«афганца» Виктора Николаева «Живой в помощи» есть описание казни солдата. Оно могло бы быть только бесприсветно ужасным, если б не ощутил точный анализ духовного состояния: «Стремительно отключались, ставшие навечно незначительными, речь, боль... Их сила шла в более важные для этого часа энергосистемы организма. В теле перемалываясь со скоростью света невидимая помощь сердцу и душе... В организме продолжалось таинственное преображение. Исчезло состояние страха».

Как ни странно, монахи в обителях и воины на передовой испытывают сходные ощущения, потому что и в том, и в другом случае перегородка, отделяющая

наш, земной мир от иного, становится особенно тонкой, легко разрушаемой. И оказаться в подобной ситуации может как верующий, так и атеист. Сохранилось уникальное письмо, найденное в шинели убитого солдата Великой Отечественной. Вот небольшой его отрывок.

*Послушай, Бог... Ещё ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
Что нет Тебя. И я, дурак, поверил...
Я понял вдруг, любясь мирозданием,
Каким жестоким может быть обман.
Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку,
Но я Тебе скажу, и Ты меня поймешь:
Не странно ль, что средь ужасающего ада
Мне вдруг открылся свет, и я узнал Тебя?
На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно: Ты на нас глядишь...
Сигнал. Ну что ж? Я должен отправляться.
И, может, ночью же к Тебе я постучусь.
Прощай, мой Бог, иду. И вряд ли уж вернусь.
Как странно, но теперь я смерти не боюсь.*

Этот случай – не единственный. На праведной войне можно за мгновение стать или умереть человеком преображённым. Сектанты не хотят служить в армии по моральным соображениям: а вдруг придётся заповедь нарушить – «не убий». Конечно, убийство – всегда

Михаил Нестеров. Всадники (1932 г.).

грех. Но неизмеримо больший грех не защитить беззащитных, убиваемых беспощадным врагом. Поэтому Православная Церковь благословляет воинство, постоянно молится о нём, о его благочестии. А войну с фашистской Германией именно Русская Церковь – а не Политбюро (о чём почти никто не знает!) – гонимая, истекающая кровью Церковь уже 22 июня 1941 года в обращении к народу митрополита Сергия (будущего патриарха) назвала войной Отечественной и Священной, поставив тем самым любовь к Родине выше собственных страданий.

Воин-защитник свершает подвиг любви, ибо сказано Господом: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя». Заметим, сколь глубоко отличие его от самоубийцы-экстремиста, который руководим не любовью, а ненавистью. Как некогда молодой немецкий солдат обучался жестокости, так сегодня в специальных лагерях прививается вирус ненависти. Несчастные молодые женщины, надевшие «пояс шахида», делают роковой шаг в бездну. Тут не подвиг совершается, а только трагедия, ужасная своей беспредельно жестокой бессмысленностью – трагедия, лишь приближающая ту развязку человеческой истории, которая предсказана «Откровением Иоанна Богослова».

Патриотизм – высочайшее духовное чувство. Каким глубинным – и болезненным, и боевым – накалом наполнены духовные песни православных поэтов, музыкантов, певцов!.. Среди них и иеромонах Роман (Матюшин), и недавно отошедший в мир иной вдохновенный старец Николай Гурьянов с острова Залит, которого постоянно посещали многие священники и верующие. Многие знают замечательных современных белорусских певцов Евгения Тихановича и Ольгу Патрий... Все славянские народы чутко слышат и откликаются душой на искреннее и честное слово об Отечестве – земном и Небесном. Но странно! популярная эстрада, радио и телевидение словно оглохли и ослепли: они будто стыдятся настоящих патриотических песен.

Солдаты Отечественной войны 1812 года пели: «И враг побежал, отражённый великою русской душой...». Не о силе оружия и даже не о бесстрашии пели – а о силе, которая в духе. И эта сила – не только в воинских песнях, а во всей народной и классической поэзии. Небрежение этим живым наследием равно отречению от самих себя... Когда поверженный враг перестаёт быть опасным, тогда он заслуживает милосердия. В отличие от того, как ныне порой превозносится право на месть, зачастую – премированными «Оскаром» фильмами, мстительности к поверженному врагу наш народ не испытывал. В годы военного лихолетья простые крестьянки порой отдавали пленному немцу, замерзающему и голодному, последнюю в доме картофелину, одежду мужа, сына, убитых вот этими, вчера ещё лютыми врагами, а теперь – жалкими и страдающими людьми...

А как же заповеданная Иисусом Христом любовь к врагам совмещается с воинским долгом? – спросит кто-то. На этот вопрос исчерпывающе ответил современник А.С. Пушкина митрополит московский Филарет: любите врагов ваших (личных), боритесь с врагами Отечества, гнушайтесь врагов Божиих.

По материалу сайта: sobor.by/public-duh.php

Погост с отражением. Фото Виктора Грицука.

МАТЬ

*Когда Он был, распятый и оплётанный,
уже воздет,
и над Крестом горел исполосованный
закатный свет –*

*народ притих и шёл к своим привалищам –
за клином клин,
а Он кричал с высокого распялица –
почти один.*

*Никто не знал, что у того Подножия,
в грязи, в пыли,
склонилась Мать, Родительница Божия –
Свеча земли.*

*Кому повем тот полу-стон таинственный,
кому повем?
«Прощаю всем, о Сыне мой единственный,
прощаю всем».*

*А Он кричал, взывая к небу звездному –
к судьбе своей,
и только Мать глотала кровь железную
с Его гвоздей...*

*Промчались дни, прошли тысячелетия,
в грязи, в пыли...
О, Русь моя! Нетленное соцветие!
Свеча земли!*

*И тот же Крест – поруганный, оплётанный.
И столько лет!
А над Крестом горит исполосованный
закатный свет.*

*Всё тот же Крест... А ветерок порхающий –
сюда, ко мне:
«Прости же всем, о Сыне мой страдающий:
они во тьме!»*

*Гляжу на Крест... Да сгинь ты, тьма проклятая!
Умри, змея!..
О, Русь моя! не ты ли там – распятая?
О, Русь моя!..*

*Она молчит, возревши к небу звездному
в страде Своей.
И только сын глотает кровь железную
с Её гвоздей.*

Николай Тряпкин

УБИТЬ И НЕ УБИТЬ

I

Кто из священников, особенно военных, не встречался с вопросом: В «Евангелии» сказано: «не убий», «взявшие меч от меча и погибнут», «любите врагов ваших», – а Вы, батюшка, молитесь о «даровании победы», благословляете убийство и войну?

И кто из священников сам не смущался этими вопросами?

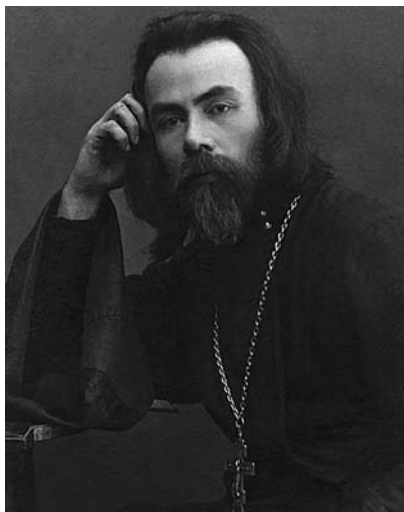
В «Катехизисе» Филарета на вопрос «Всякое ли отнятие жизни есть законопреступное убийство?» следует ответ: «Не есть незаконное убийство, когда отнимают жизнь по должности, как то: 1) когда преступника наказывают смертью по правосудию и 2) когда убивают неприятеля на войне за государя и отечество». И больше ни слова!

У духовных писателей можно прочесть похвальные статьи героям, умирающим на поле брани. Но сами по себе «похвалы» ещё не есть доказательство. И сколько бы таких похвал ни писалось – вопрос о христианском отношении к войне остаётся нерешённым... Заповедь «не убий» так категорична, что всякие попытки примирить её с допустимостью для христиан войны кажутся неискренним упражнением в красноречии, направленным к оправданию заведомого зла. А между тем, не подлежит никакому сомнению, что Православная Церковь глубоко права в своём отношении к войне. Христианство принципиально войны не отрицает. Не всякая война является злом с христианской точки зрения. Может быть такая война, благословить которую не только не есть «компромисс», а прямой долг Христианской Церкви.

II

«Любите врагов своих, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас...». Эти слова сожгли языческий мир. Ибо они были не только заповедью, но и выражением Божественной Любви к людям. Так говорил Тот, Кто добровольно взял на Себя все грехи мира. Так говорили ученики Его, для которых эта любовь была не отвлечённым «правилом», а живой действительностью.

...Как же христианин должен относиться к войне, решая этот вопрос по совести и по духу, а не по мёртвой догме?

Протоиерей Валентин Свенцицкий.

III

Война – великое бедствие. И, доказывая невозможность для христиан участвовать в войне, любят говорить об её ужасах. Выходит, оправдывающие войну не понимают, как она ужасна – понимали бы, тогда б не оправдывали. Вот всячески и силится разбудить «чёрствое сердце» рассказами о жестокостях и «море человеческой крови»...

Трудно измерять страдания человеческие. И право, я не берусь решать, кому больнее «ужасы войны» – идущему на войну «убивать», или какому-нибудь сектанту, бросающему винтовку и отказывающемуся от воинской повинности «по религиозным убеждениям». Но, во всяком случае, надо установить твёрдо: принципиальный вопрос о допустимости или недопустимости войны для христианской совести не стоит ни в какой связи с различием в оценке «ужасов». Ужасы эти признают все – значит, и распространяться о них нечего. Ведь если война допустима, то вовсе не потому, что люди не видят, до какой степени она ужасна. Вопрос о войне решается совсем в другой плоскости.

IV

Основная ошибка отрицающих войну заключается в том, что они считают равнозначными два совершенно неодинаковых слова: война и убийство. Подставляя вместо слова «война» якобы то же самое слово – «убийство», объявляют всякую войну грехом, ибо убийство – грех.

Но надо вдуматься: почему убийство грех. И тогда станет ясно, что «убийство» и «война» – далеко не одно и то же.

Заповедь «не убий» дана в Ветхом Завете. И рядом с этой заповедью в том же Ветхом Завете перечисляется великое множество преступлений, за которые полагается «смертная казнь»!.. Совершенно ясно, что под убийством, запрещённым Богом, разумелось такое убийство, которое было выражением злой воли человека, его нелюбви к ближнему. Христос, расширив понятие «ближнего», включив в него и «врагов», естественно, расширил и содержание заповеди «не убий». Но, однако, расширил всё же на основании принципа любви. Убийство и с христианской точки зрения осталось грехом – исключительно как нарушение всеобъемлющей заповеди о любви к ближним.

В громадном большинстве случаев убийство, действительно, является нарушением заповеди о любви, и потому мы привыкли обобщать эту заповедь настолько, что она получила категорический, абсолютный характер. Мы говорим: всякое убийство – грех. И, делая ошибку в отношении содержания заповеди «не убий», когда придаём ей столь безусловный характер – мы, тем более, усугубляем эту ошибку, когда включаем в рамки этой заповеди и войну – понятие, существенно отличное от понятия убийства.

В убийстве всегда предполагается цель: «уничтожение человеческой личности». На войне целью является победа, а уничтожение жизни – далеко не обязательное средство для достижения этой цели. Например, если врагу предлагают сдаться на капитуляцию, он соглашается на предъявленные требования и сдаётся – убийства не произойдёт, потому что победа уже будет достигнута.

Отсюда ясно, что в войне, как в действии, не ставящем себе целью именно убийство человека, вопрос об этом убийстве должен быть перенесён с абсолютной почвы на относительную. Если убийство грех потому, что нарушает заповедь о любви, но тем более только та война грех, которая нарушает этот высший принцип любви. Другими словами: не всякая война грех, а лишь та война, которая преследует злую цель, ибо моральное значение войны определяется тем, во имя чего стремятся к победе.

V

Второе заблуждение, тесно связанное с первым, заключается в том, что войну противопоставляют «любви к врагам», упуская из виду, что иногда война может быть неизбежным и единственно возможным проявлением деятельной любви.

Убивать людей на войне... не является самостоятельным принципом нравственности, напротив: и здесь требования любви остаются единственным побуждением. Таким образом, и здесь моральное содержание «злого убийства» и войны во имя спасения ближних совершенно различно. А потому заповедь «не убий» нельзя автоматически распространять и на войну, далеко не всегда противоречащую заповеди любви к врагам.

VI

И, наконец, третья и едва ли не самая роковая ошибка принципиально осуждающих войну заключается в том, что вопрос о войне сводят к выбору: или «убий» (это идущие на войну) – или «не убий» (отказывающиеся от военной повинности).

На самом же деле такой выбор совершенно не исчерпывает вопроса. Могут быть войны, при которых христианину приходится решать совсем другое, а именно вопрос: кого убить?

Может быть положение, при котором выбирать приходится между двумя неизбежными убийствами. Так сказать, из двух зол выбирать меньшее. И тогда христианин, идущий на войну, как бы говорит: «Если это неизбежно, пусть лучше убит будет преступник, а невинный останется жив». А отказывающийся от войны выбирает другое: «Пусть будет убит невинный, а преступник живёт»...

Разве полк солдат, бросивший винтовку на основании заповеди «не убий», действительно не убит бы? Разве солдаты, отказавшись защищать ни в чём не повинных людей и тем самым предав их на расправу, не явились бы участниками тех убийств, которые были б неизбежно совершены – но чужими руками?

...Противники войны спросят: «Что же, воевать? убивать»? Да, воевать и, если иначе нельзя победить – убивать. Потому что выбор неизбежен. Выбор не между «убий» и «не убий»; а между убий злодейски нападающих... – и убий не повинных мирных жителей.

В моральном смысле соучастник, попускающий свершиться преступлению, даже виновнее в убий-

стве чужими руками, чем тот, кто делает это за свой страх и риск. Ведь убийство совершает и тот, и другой. Но первый рискует при этом своею собственною жизнью и берёт на себя всю ответственность за содеянное, а другой – «умывает руки» и, уклоняясь от смертельного столкновения, уклоняется и от моральной ответственности.

Говорят ярые противники войны: «Надо любить врагов. Как же я буду убивать того, кого люблю? Если я люблю – он уже не враг. Если не враг – нельзя убивать».

Да! Надо любить врагов! Но где сказано, что не надо любить мирных, ни в чём не повинных жителей? А если вы будете любить и их – тогда отпадает вопрос о враге. Не потому вы должны защищать беззащитного своим оружием, что должны ненавидеть злодея, а потому, что у вас нет иного способа защитить жертву, которую вы любите по-христиански – от злодея (которого вы тоже любите по-христиански, но ненавидите зло, им приносимое). Вы знаете, что убийство неизбежно – и только потому делаете выбор.

Умыть руки и сказать: я люблю и того, и другого одинаково – это значит, впасть в догматизм (при котором определённые положения превращаются в закостеневшие выводы, применяющиеся без учёта конкретных условий жизни), а это граничит с самым безнадёжным фарисейским лицемерием. Во-первых, такая одинаковая любовь фактически невозможна; но если б и была возможна – остаётся ещё, кроме любви, чувство справедливости и ответственности – и оно должно было бы заставить сделать выбор в пользу невинной жертвы.

Нельзя отмахиваться от вопроса и говорить: «Я знаю одно: не убий – это заповедь Божия. Пусть убивает злодей – я заповеди не нарушу». Нет, нарушишь! Потому что сколько б ты ни оправдывался «формальной отпиской», что ты не взводил курка винтовки, и значит, не убивал – для совести, «по существу», остаётся непреложным, что всякий, имевший возможность защитить от убийцы и не сделавший этого – сам участник убийства.

Что за оправдание, что ты «любишь врагов» и потому не мог убить злодея – когда ты смог допустить убийство невинной жертвы? Вы вместе со злодеем убивали её – один спускал курок, а другой, имея воз-

можность убить преступника, не мешал ему свершить преступление.

Ссылаться на волю Божию и искать в ней оправдания своему попустительству невозможно! Считать: «Я исполню заповедь «не убий», это мой долг, а там пусть будет воля Божия!..» – нельзя. Ведь не без воли Божией и жизнь создаёт такие условия, при которых приходится христианам делать этот страшный выбор между двумя неизбежными убийствами. Не без воли Божией попускаются и злодейские нашествия. И, конечно, не без воли Божией поднимают христиане свой меч на защиту невинных людей, точно так же, как не без воли Божией и некоторые отказываются от воинской повинности.

Итак, при неизбежности выбора между двумя убийствами вопрос сводится к тому, кого считать в данном столкновении злодеем и кого – невинною жертвой. Другими словами, вопрос переносится совсем в другую плоскость. Речь идёт уже не о том, допустима или недопустима война в принципе, а какая именно война допустима. Здесь христианин стоит перед оценкой не самой войны, а тех целей, которые она преследует. Отсюда ясно, что христианство допускает войну во имя тех задач, которые совпадают с христианскими идеалами. В несправедливой войне нехристианским является не самая война, а та несправедливость, во имя которой она ведётся. И напротив, война благословляется Церковью только в той мере, в какой может быть благословлена её конечная цель.

Анализ сущности войны приводит нас к выводу, что с христианской точки зрения война не только допустима, но иногда может быть нравственно обязательной.

Допустима потому, что она не исключает возможности подлинно христианской любви к врагам. И обязательна потому, что иногда она может быть единственной возможной формой для выражения деятельности любви. Это в тех случаях, когда на войне представляется выбор не между пролитием и непролитием крови, а между двумя неизбежными убийствами, из которых одно – убийство злодея, а другое – убийство невинной жертвы.

Из книги священника
Валентина Свенцицкого
«ВОЙНА И ЦЕРКОВЬ»

ОН ЗВАЛ К СОКРОВЕННОМУ ПОДВИГУ

Протоиерей, богослов, философ и духовный писатель Валентин Свенцицкий (1881-1931) — один из ярких представителей московского духовенства двадцатых-тридцатых годов XX века. Он автор многих содержательных трудов, в которых осмысливаются важнейшие для личности духовно-нравственные и общественные вопросы.

Будущий священник родился в Казани 30 ноября 1881 года в семье потомственного дворянина, присяжного поверенного Болеслава Свенцицкого и вятской помещицы Елизаветы Козминой. Отец — католик, мать и дети — православные. Возможно, именно благодаря различию вероисповеданий отца и матери, у юного Валентина рано пробудился интерес к религиозным вопросам. Поскольку развод отца с первой женой, которая сбежала, бросив пятерых детей, не разрешила Католическая Церковь, Валентин был признан незаконнорожденным, и отчество получил по имени воспитателя при крещении.

В гимназические годы очень большое влияние на мальчика оказал законоучитель Казанской гимназии священник Алексей Молчанов, человек большой эрудиции, обладавший прекрасными ораторскими способностями, ставший впоследствии экзархом Грузии, архиепископом Карталинским и Кахетинским.

Когда Валентину было пятнадцать, семья переехала в Москву. В 1903 году В. Свенцицкий поступает на историко-филологический факультет Московского университета. В числе его друзей и близких знакомых были Павел Флоренский, Сергей Булгаков, Николай Бердяев, поэт Андрей Белый, князь Евгений Трубецкой. Вскоре Свенцицкий начинает выступать в Религиозно-философском обществе памяти Владимира Соловьёва и в Политехническом музее с лекциями, среди тем: «Христианство и насилие», «Террор и бессмертие», «Атеизм и любовь»... Выступления собирают большое количество слушателей. По свидетельству очевидцев, В. Свенцицкий умел необыкновенно влиять своим словом на людей и в лекциях, и в проповедях, и в частных беседах. Он также сотрудничает в сборниках «Свободная совесть», «Вопросы религии», публикует статьи о творчестве Ф. Достоевского, Н. Клюева, Г. Ибсена, пишет рассказы, повести, драмы, где в основе сюжетов лежит конфликт между общественной и индивидуальной моралью.

Личные драмы привели В. Свенцицкого к состоянию глубокого духовного кризиса, а затем и к переосмыслению всей предыдущей жизни, став отправной точкой на пути к его нравственному очищению — через боль, страдания и глубокое покаяние. Выбор был сделан: оставив «мудрствование», он всецело предаёт свою жизнь Христу и Его Церкви.

В начале 1910-х годов Валентин едет на Кавказ, желая своими глазами увидеть монахов-отшельников, прикоснуться к православной святости, и вскоре под впечатлением поездки пишет книгу «Граждане Неба.

Протоиерей Валентин Свенцицкий.

Моё путешествие к пустынкам Кавказских гор», пронизанную глубоким пониманием сути христианской жизни и христианского подвига. Познакомившись с оптинским старцем иеросхимонахом Анатолием (Потаповым), Свенцицкий становится его духовным сыном, приняв от старца благословение: учиться непрестанной молитве и другим духовным деланиям, свойственным, в основном, монашеству. Эти напутствия были бережно пронесены им через всю дальнейшую жизнь, став основой его собственного «монашества в миру», они помогли и многим другим людям обрести твёрдость в вере в эпоху грядущих гонений.

В 1917 году Валентин Свенцицкий просит своего духовного отца иеросхимонаха Анатолия благословить его на монашество, но старец указывает ему другое служение. Женившись в этом же году на дочери священника Евгении Сергеевны Красновой, он рукоположен в сан священника митрополитом Петроградским Вениамином.

Дальнейшая деятельность отца Валентина связана с Добровольческой Армией и вооружёнными силами Юга России под командованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина. Будучи при штабе Первой Армии Северного фронта, он с 1918 года стал проповедником Добровольческой Армии. Активно участвовал в подготовке и деятельности Юго-Восточного Русского Церковного Собора. Под непосредственным влиянием военных впечатлений он издал в Ростове в 1919 году работы «Общее положение России и задачи Добровольческой Армии», где призывает к сопротивлению злу большевизма силой, и «Война и Церковь».

После поражения Белой Армии отец Валентин не эмигрировал, а остался в России и в 1920 году приехал в Москву. Не имея своего прихода, выступал как проповедник по разным храмам, часто сослужа Святейшему Патриарху Тихону, которого очень любил и уважал, считая, что Патриарх Тихон исключительно верно ведёт церковный корабль в сложных условиях жизни того времени. «Пока он /патриарх Тихон/ существует, за Церковь, до известной степени, можно быть спокой-

Протоиерей Валентин Свенцицкий в ссылке.

ными. Может быть, были и есть патриархи эрудированней и внешне как бы талантливее нашего Святейшего Патриарха, но он какой-то благодатный, тихий и очень мудрый», — говорил отец Валентин.

После одной из проповедей в 1922 году отец Валентин был арестован и заключён в Бутырскую тюрьму, затем три года отбывал ссылку в Таджикистане. Там он написал работу «Тайные поучения о нашем спасении» — о молитве Иисусовой, молитвенном делании и преодолении многочисленных искушений на этом пути. По возвращении служил в московском храме святого Панкратия, затем — настоятелем в храме святого Николы «Большой Крест», не раз организовал и возглавлял паломнические поездки в Саров и Дивеево. Создав в Никольском храме крепкую общину, он ввёл регулярную индивидуальную исповедь и частое причащение Святых Христовых Таин, в своих поучениях и проповедях призывая паству на путь нравственного и духовного совершенствования в условиях гонения на Церковь.

Отец Валентин выдвинул идею особого пути духовного совершенствования, который называл «монастырём в миру». Это не означало, что люди, вставшие на него, делают тайными монахами и принимают негласно некие обеты. Речь шла о том, чтобы внутренне, духовно воздвигнуть как бы монастырскую стену между своей душой — и миром, во зле лежащим, не допустить, чтоб его света, его зло захлестнуло душу. Для этого, конечно, нужно отказываться от многого, чем может прельстить современная жизнь — развращающая, проникнутая безбожием. Это трудный путь: внешне жить, как все, работать, находиться в семейных повседневных заботах и хлопотах, и только силой внутреннего решения с Божией помощью не допускать в душу тлетворного духа мира. К этому сокровенному подвигу и призывал отец Валентин своих духовных чад.

В 1928 году он был вновь арестован и выслан в Сибирь. Там, в деревушке Тракт-Ужет под Тайшетом, отец Валентин написал свои «Диалоги», которые по частям пересылались в Москву и от руки переписывались. В 1930 году он заболел тяжёлой каменно-почечной болезнью. Лечение оказалось безуспешным. Больше года мужественно переносил страдания, перед самым концом он стал тих и ясен: ни ропота, ни обид, полное смирение.

Валентин Павлович Свенцицкий скончался 20 октября 1931 года. Родные получили разрешение перевезти гроб с его телом в Москву, и три недели вагон шёл к столице. Когда же при огромном стечении народа открыли гроб, все были потрясены: отец Валентин лежал как живой, со спокойным, просветлённым лицом, без признаков тления. 9 ноября было отпевание; в нём участвовали одиннадцать священников и пять диаконов. Нескончаемым потоком шёл народ к гробу, и по благословению владыки Питирима для каждого поднимали воздух с лица: так прощающиеся могли убедиться в нетленности тела любимого пастыря.

Отец Валентин Свенцицкий был похоронен на Пятницком кладбище, около храма. В 1940 году его останки были перенесены на кладбище «Введенские горы» (Введенское), так как Пятницкое кладбище собирались ликвидировать. Могила протоиерея на Введенском кладбище, находящаяся в ограде родового захоронения Свенцицких, и сегодня часто посещается верующими.

Источник текста: сайт <http://drevo-info.ru>

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

*Колокольный звон над землёй плывёт,
а в монастыре братский хор поёт:
— Господи, помилуй.*

*Инок-канонарх положил поклон.
И тотчас затих колокольный звон.
— Господи, помилуй.*

*— Господи, воззвах, — тенор возгласил.
Канонарху хор слаженно вторил:
— Господи, помилуй...*

*Свечи, образа, мантии, кресты.
Братия поёт грустный глас шестый.
— Господи, помилуй.*

*Странники стоят, молится народ.
Русь ещё жива, Русь ещё поёт.
— Господи, помилуй.*

*Схимники в крестах, борода, как снег,
потупив глаза, молятся за всех.
— Господи, помилуй.*

*Братский хор умолк, снова перезвон.
Только слышно мне как со всех сторон:
— Господи, помилуй...*

*Твой черёд настал, молодой звонарь:
пробуди простор, посильней ударь...*

*— Господи, помилуй!.. —
С музыкой такой хоть иди на смерть!
Много ли тебе, Русь Святая, петь?
— Господи, помилуй.*

Иеромонах Роман (Матюшин)

Могила отца Валентина.

МЕДВЕДЬ

Митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова) везли в ссылку. В одну глухую ночь он был выброшен из вагона на полном ходу. Стояла снежная зима. Митрополит Кирилл упал в огромный сугроб, как в перину – и не расшибся. С трудом вылез из него, огляделся: лес, снег – и никакого признака жилья. Он долго шёл по снежной целине и, выбившись из сил, сел на пенёк.

Мороз пробирал до костей сквозь изношенную рясу. Чувствуя, что начинает замерзать, митрополит стал читать себе отходную. Вдруг видит: к нему приближается что-то большое и тёмное. Всмотрелся – медведь. «Загрызёт», – мелькнула мысль, но бежать не было сил, да и куда?

А медведь подошёл, обнюхал сидящего и спокойно улёгся у его ног. Теплом повеяло от огромного зверя и полным доброжелательством. Он заворочался и, повернувшись к Владыке брюхом, растянулся

во всю длину и захрапел. Долго колебался Владыка, глядя на спящего медведя, потом не выдержал сковывающего холода и лёг рядом с ним, прижавшись к тёплому брюху. Лежал и то одним, то другим боком поворачивался к зверю, чтобы согреться, а медведь глубоко дышал во сне и обдавал его горячим дыханием...

Когда начал брезжить рассвет, митрополит услышал далёкое пение петухов. «Жильё близко», – подумал радостно. И осторожно, чтобы не разбудить медведя, встал на ноги. Но тот поднялся, встряхнулся и вразвалку пошёл к лесу. А отдохнувший Владыка вскоре дошёл до небольшой деревеньки.

Постучавшись в крайнюю избу, он объяснил, кто он, и попросил приюта. Владыку пустили, и он полгода прожил в этой деревне. Написал сестре, она его провела, а потом за Владыкой приехали и увезли его.

Павел Рыженко. Житие Сергия (2005 г.).

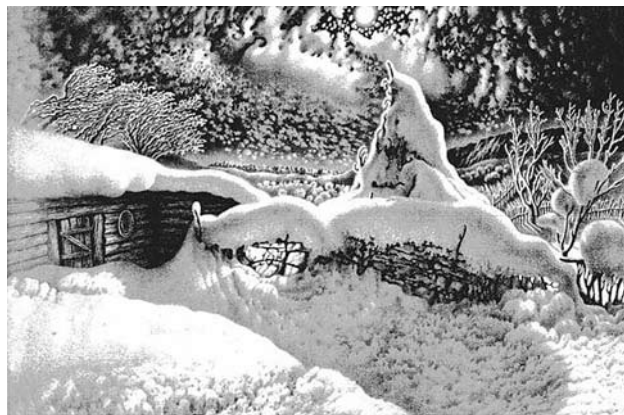
Источник текста: www.clir.ru

СНЕГ

Только бы он остался лежать, радостный и чистый, как небесный подарок, чтобы радовать и облагораживать наши сердца. Только бы не исчез он так быстро, как прелестный сон, который делает нас счастливыми в течение ночи, чтобы почти бесследно рассеяться к утру... О, как же переходяще, как краткосрочно всё прекрасное на земле! Оно является подобно чуду – и ускользает как счастье...

Порхающим воздушным хороводом он приходит к нам, кружась, падая вниз из облаков. Почти жутко этот неустойчивый танец на всех высотах, этот танцующий хаос на всех расстояниях.

Белые творенья! Откуда вас столько? Куда вы так отважно? Парите ли вы в опьянении свободой? Напились ли с радости? Что манит вас вниз? Что будете делать на земле, если научились там, наверху, этой дикой радости беспорядка? Лёгкое племя, радостная невинность, дети неба, жертвы ветра – кто упорядочит

Гурам Джолендашвили. Картина из серии "Лунные ночи Имеретии"

вас? Хотите увлечь меня с собой в своём вихре? Считаете, что человек может вынести такое?!

Но танец кончается. Они лежат тут, как нечто единое целое, великолепно собранные в своём блистательном убранстве. А вокруг – святая тишина, которая приказывает моему сердцу повиноваться; с напряжением прислушиваюсь я к её возвещению.

Всю свою жизнь ты стремился к преображению; ибо существование представлялось тебе в серых тонах. Ты сомневался и отчаивался; и вот смотри – всё достигнуто, всё исполнено. То, что ещё вчера тускло лежало здесь, погружённое в безнадежную тьму – сверкает, блестит и ликует, преображённое милостью, погружённое в радость. Каждая травинка – украшена для себя, каждая веточка – любима и ухожена в отдельности. Голые поля – как нива блаженных; печальный лес – как тончайшее воздушное плетение из белых и чёрных нитей; пустой сад – переполненный дарами, неистощимый в новой красоте. Смотри: то, что так освещено – опять ново и чисто, молодо и целомудренно; то, что так укутано – забыто и прощено; то, что так светит – примирено; то, что так преображено – посещено в радости, воскресло к новой жизни; то, что так упорядочено – говорит о вечной гармонии...

И благословенная тишина становится внутренним спокойствием. Сомнение исчезает. Светится око. Ощущающая собственную невысказанность душа поёт хвалу и благодарность – сходящему с небес благословию...

Снег идёт! Снег идёт! Только бы он так и остался лежать, как радостное ручательство за прекрасные предсказания!

Иван Ильин. Из цикла «Поющее сердце» (Книга тихих созерцаний)

КОМПЛЕКСНЫЙ ОБЕД ОТЦА ПАВЛА

Чтимый многими ярославский старец архимандрит Павел (Груздев) обладал удивительно весёлым нравом. Его знали как человека острого на язык, ироничного к себе и к своим духовным подвигам. В каком-то смысле отец Павел юродствовал.

Однажды отец Павел, уже старенький и полуслепой, попал в большой город. Вместе с одним митрополитом он отслужил там службу. Митрополит дал отцу Павлу деньги на обратную дорогу, и они расстались. До поезда оставалось время, и отец Павел решил пообедать.

Заходит он в кафе, а девушка за стойкой говорит ему: – А вы, дедушка, лучше уходите, вы плохо одеты. – И смотрит на его ноги.

А на ногах у отца Павла – валенки: когда он уезжал из своей деревни, стояли морозы, а приехал в город – наступила оттепель, и с валенок на пол натекли лужи грязи. Пальто у батюшки тоже старое, ношеное, и чемоданчик в руке – вытертый, со священническим облачением внутри. Девушка, видимо, решила, что это какой-то бродяга. Отец Павел ушёл.

Приходит в другое кафе, больше похожее на столовую, ему говорят: – У нас тут комплексные обеды!

– Что ж, – отвечает отец Павел, – это хорошо.

Поставил у ножки столика чемоданчик, взял поднос, получил на него комплексный обед: первое, второе и компот. Поставил обед на свой столик, только собрался поесть – забыл ложку с вилкой! Пошёл за ложкой с вилкой, возвращается – а за его столиком сидит какой-то мужчина и ест его первое!.. Вот тебе и комплексный обед. Сел отец Павел напротив и, ни слова не говоря, начал есть своё второе. Съел второе, хлеб по карманам разложил, а компот с тем мужчиной поделили поровну.

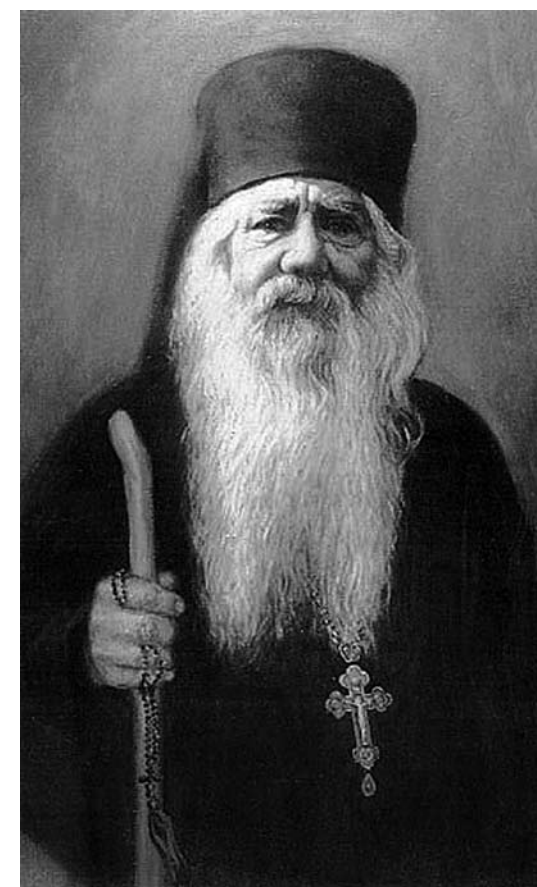
Тут мужчина встаёт и идёт к выходу. Отец Павел глянул невзначай под стол – а чемоданчика-то и нет!.. Тот жадина украл. Съел половину его обеда, да ещё и чемоданчик унёс... Встал отец Павел из-за стола, побежал за вором, вдруг смотрит: стоит его чемоданчик. Только у другого столика. И обед на нём нетронутый. Перепутал!!! А мужчины того и след простыл.

Тут у отца Павла даже голова заболела – вот ведь какой человек смиренный оказался, ни слова не сказал, когда отец Павел половину его обеда съел...

Источник текста: www.clir.ru

Отец Павел (Груздев) в советское время.

Архимандрит Павел Груздев.

Иные любят побрякушки
да мудрецов заезжих спесь.
А мне вот помнится – старушка
шептала в храме:

«...даждь нам днесь...»

Я рос задиристый, спокошный,
и врезать мог с любой руки!
Но со стола сметал я крошки
от хлеба, как золотники.

И в напрочь штопаной рубахе
(быть может, это грех на мне?..)
дворовой отделял собаке
кусочек – с собою наравне.

Теперь иные хлеб обидеть
не чтут за грех или за зло,
и больно мне такое видеть,
что горем поле заросло...

Спасибо и отцу, и маме,
что я донине чту за честь,
как та старушка в Божьем храме,
шептать молитву:

«...даждь нам днесь...»

Геннадий Ёмкин

БРАТЯ НАШИ МЕНЬШИЕ

Как относиться к животным по-христиански

По Игнатию Брянчанинову, в грех человеку вменяется «нехристианское отношение к животным». Что значит «нехристианское»?

Одни люди считают, что собаку бить нельзя, другие – что нужно. Кто прав?

Раньше наши предки спрашивали Божие благословение на то, чтобы срубить дерево, убить дикое животное на охоте. В наши дни широко распространены две крайности: с одной стороны, безжалостное истребления животных, а с другой – культ домашних питомцев: им предлагают парикмахерские и косметические услуги, шьют на заказ одежду, животное очень часто занимает в семье место ребёнка. Есть семьи, которые на протяжении долгих лет совместной жизни твердят о том, что не готовы к появлению в семье младенца, однако всё это время добросовестно заботятся о кошке или собаке. С другой стороны, в большинстве стран существуют службы спасения животных, и это вполне по-христиански: необходимо заботиться о братьях наших меньших. Как видим, в этом вопросе, как и в любом другом, необходимо рассуждение – и без осуждения.

Вот несколько примеров отношения к животным из жизни святых подвижников веры.

На Афоне не так давно жил святой монах, отец Пахомий (старец упокоился 22 октября 1967 года). Все его любили, даже змеи, которые его не боялись и не прятались от него... Отец Пахомий с улыбкой подходил к этим тварям, брал их в руки и выносил за ограду. Потом он говорил батюшке Паисию: «И что люди так боятся змей?! Мой отец Андрей боится даже скорпионов! А я скорпионов собираю в пригоршню и выношу их вон...». На вопрос старца Паисия о том, почему змеи его не кусают, отец Пахомий ответил: «Где-то в Писании Иисус Христос говорит: Если имеешь веру, то берёшь руками змей и скорпионов, и они тебе не вредят [Лк. 10, 19]».

Однажды к одному из Оптинских старцев пришла женщина и долго и подробно разговаривала со святым о своих курах: почему они умирают, и прочее. Её и батюшку обвинили в излишнем внимании к животным. На что батюшка ответил: «В этом вся её жизнь».

Вот ещё один поучительный случай, описанный архимандритом Павлом (Груздевым). Один из батюшек заболел и пророчил близкий конец света. Вся деревня постриглась в монахи и легла в гробы. А коровы кричали не доенные. «Скотина-то в чём виновата», – вздохнул, глядя на это ожидание второго пришествия, будущий архимандрит.

Но есть и иные «перегибы». Так, на одной из встреч с игуменом Ватопедского монастыря афонскому гостю был задан такой вопрос: «Можно ли молиться о животных, и каким святым?»

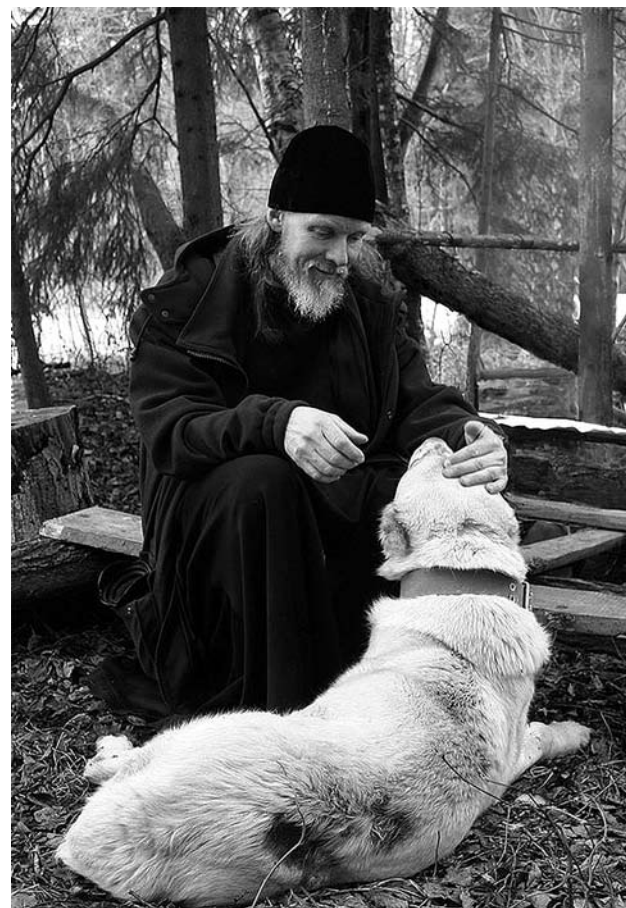
На это игумен поведал следующее: «Всё зависит от того, какое у нас отношение к животным. Знаю одного человека, который меры в нём не знает: спит с собакой, ест с собакой, идёт гулять только с собакой... Жена же того человека хотела с ним развестись из-за того, что спала собака с ним. Когда собака издохла, этот человек

всех своих сотрудников угостил в память о ней – устроил поминки. Таким людям никаких святых не советую: лучше, чтоб сдохли все собаки. Это нездоровый подход к животным.

Или однажды было одно мероприятие в Салониках – презентация коллекционного издания Евангелия. В первых рядах сидела женщина. И пока ждали начала мероприятия, чтобы не сидеть и не молчать, познакомились мы с ней. Я, такой любопытный, первым подошёл. Оказалось, что это проректор университета, у неё две дочери. Обеих отправили в Афины. А чтобы как-то уравновесить свой душевный мир, завели собаку. «Жаль, – говорю ей, – что Вы ещё и проректор, если для удовлетворения своих эмоций материнства взяли собаку». Такова позиция игумена Ватопедского монастыря, которого, впрочем, никак нельзя упрекнуть в не любви к животным: в монастыре проживает огромное количество довольно упитанных кошек...

На Руси покровителями и целителями домашних животных почитают святых мучеников Флора и Лавра, святителя Спиридона Тримифунтского, священномученика Власия, епископа Севастийского, святителя Модеста, архиепископа Иерусалимского, великомученика Георгия Победоносца и преподобного Герасима Иорданского (4/17 марта).

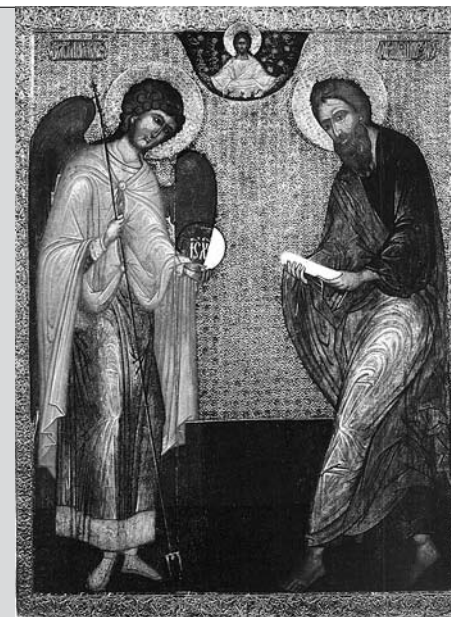
По тексту Татьяны Гурьяновой

ИКОНА НЕБЕСНЫХ ПОКРОВИТЕЛЕЙ РОССИИ

В Троице Сергиевой Лавре находится замечательная икона XVI века: святых Архистратига Божия Михаила и Апостола Андрея Первозванного – первого просветителя Руси. В атеистические годы она была сохранена в Церковно-археологическом кабинете имени Святейшего Патриарха Алексия I, который был создан в 1950 году по патриаршему благословению профессорами и преподавателями Московской Духовной академии и Московской семинарии на вклады самого Патриарха, архиереев, клириков и мирян Русской Церкви, зарубежных гостей, профессоров, преподавателей, выпускников академии и семинарии.

Один из создателей Церковно-археологического кабинета и его хранитель профессор протоиерей Алексей Остапов свидетельствовал: «Если общеизвестно, что искусство сближает народы, то наша икона, выражая Право-

Архангел Михаил и святой апостол Андрей Первозванный (XVI век. Москва-Новгород).

славную Церковность, служит делу христианского единства. Многие из западных братьев-христиан с глубоким интересом и духовным чутьём всё более постигают православную икону как явление исключительное и глубокое. Бережно хранимые в Церкви иконы вместе с нашим дивным Богослужением вещают о сокровищах Православной Церковности каждому, кто захочет узнать о духовной сущности нашей Церкви...».

С богословской точки зрения, икона в её просветлённой красоте возводит сознание верующего от видимого образа – к Божественному Первообразу. Поэтому для православных необходимо приобретение опыт-

ного познания издревле выработанного Церковью пути иконопочитания. При этом важно и умение детально взглянуть в изображённое на иконе, «узнать» сюжет не только сердцем, но и умом.

Архангел Михаил и святой апостол Андрей, небесные покровители России, изображены на иконе в молении Спасителю, их единение подчёркнуто обращением святых друг к другу. Они предстают как первые среди Небесных Сил и людей исполнители Воли Божией на Небе и на земле. Икона крупного размера, и это позволяет предположить, что она находилась в местном ряду иконостаса или в специальном киоте у стены или в приделе. Создание икон «Архангел Михаил и святой апостол Андрей» относится к третьей четверти XVI века. Специалисты отмечают, что именно для этого времени характерны позы святых: они как бы стоят на кончиках пальцев – «танцуют». Аналогичны фигуры апостолов на двухрядных иконах деисусного чина из придела Собора архангела Гавриила Благовещенского собора Московского Кремля: «Апостолы Пётр и Павел в молении иконе Богородицы «Воплощение».

Изображения святых в обращении друг к другу, в активном движении были характерны для искусства так называемого «палеологовского (византийского) стиля», или «палеологовского возрождения». Они получили вновь распространение в русской живописи XVI века, особенно северо-западных областей. Нередко встречаются подобные сюжеты и в более позднее время среди произведений строгановских мастеров. Это, к примеру, «Святые Иоанн Лествичник и Савва Стратилат в молении Спасу» из Благовещенского собора в Сольвычегодске; пелена «Святые Феодор Сикеот и Георгий в молении с избранными святыми и праздниками» (середина XVII века, вклад Фёдора Петровича Строганова в придел преподобного Феодора Сикеота Благовещенского собора Сольвычегодска).

Некоторые специалисты полагают, что икона «Архангел Михаил и святой апостол Андрей» принадлежит к московской школе живописи XVI века, отличающейся величавой торжественностью. Действительно, блестящее мастерство иконописца позволяет соотносить её с лучшими образцами столичной живописи. Вместе с тем, в стиле её сильно влияние новгородского искусства, с её смелым и выразительным рисунком, любовью к ярким контрастным краскам. И эти характерные черты новгородского искусства прослеживаются на иконе, изображающей Небесных покровителей Русской Православной Церкви – Архангела Михаила и святого Апостола Андрея Первозванного. Огненно-красные одеяния Архангела и сдержанно зелёный цвет плаща-гиматия Апостола гармонически сочетаются с серебряным окладом тонкой чеканной работы. Лики и открытые участки тела (в иконописи они называются «личное») написаны красной охрой по тёмно-оливковому санкирю (красочный тон-основание под лики и части открытого тела), с широкой полосой тени на щеке. Сам тип ликов с крупными глазами и круглым подбородком аналогичен лику новгородской иконы «Богородица Ярославская» (1564) Панфила Третьяка. К образам новгородского письма восходят немного грубоватый простонародный тип, особенно у святого апостола Андрея, как и предпочтение в колорите зелёных и красных цветов.

Оклад иконы «Архангел Михаил и святой апостол Андрей» выполнен в мастерской Ф.Я. Мишукова в 1912-1917 гг. из серебра 84-й пробы. Все орнаментальные мотивы восходят к новгородским образцам серебряных изделий XVI в.

С использованием текстов Т. Нечавевой, В. Игошева и сайта <http://gorod-zagorsk.ru>

РОЖДЕНИЕ ГЛАВНЫХ СИМВОЛОВ

Первый статус ордена святого апостола Андрея Первозванного был учреждён российским императором Павлом в 1797 году, однако «рождение» самой награды произошло почти столетием раньше, при Петре Великом, и некоторые события, связанные с его появлением и дальнейшей историей, имеют прямое отношение к нашему Воронежскому краю...

Вернувшись из заграничного путешествия, царь Пётр задумал учредить в России свой орден – новую форму выражения царской милости, в основу которой был положен образ апостола Андрея. По преданию, «в святой жребий, данный ему Самим Господом», досталась апостолу земля Скифская – то есть и территория будущей России тоже. Здесь святой апостол «рассеивал семя Святого Евангелия» и благословил Скифию как будущее великое средоточие Христовой Церкви на земле. Согласно преданию уже местному, Андрей Первозванный был и в наших придонских краях, где поднимался на гору, теперь называемую Голгофой и расположенную на территории нынешней Костомаровской Свято-Спасской обители...

Надо сказать, реальные основания у этого предания существуют. Миссионерскую деятельность святого Андрея в Русской Земле учёные и богословы исследуют вот уже тысячу семьсот лет. В позапрошлом веке профессор В. Василевский писал о «Хождении апостола Андрея в страну мирмидонян», то есть в район Приазовья. Не подтверждено, но и не опровергнуто пребывание Первозванного и в нескольких городах Нижнего Дона. Что интересно: все эти города считались рыбацкими, сам же святой апостол, как известно, тоже происходил «из рыбаков»...

Даты учреждения ордена святого Андрея Первозванного называются разные, и одной из них считается 20 марта 1699 года. Секретарь австрийского посольства в России на страницах своего дневника за это число записал: «Его царское Величество учредил кавалерский орден Святого Апостола Андрея». Далее австриец сообщил о пожаловании первым его кавалером «боярина Головина».

Фёдор Алексеевич Головин стал первым кавалером ордена

совсем не случайно. Как известно, апостол Андрей является покровителем моряков. Именно Головин на первых порах занимался организацией морского дела в России, а затем возглавил Приказ Военных морских дел. Кстати, к 20 марта – дню учреждения ордена – царь Пётр уже два дня как жил в Воронеже. Правда, в некоторых источниках указывается, что Головин последовал за царём в Воронеж, уже будучи кавалером ордена, что даёт повод предполагать об учреждении ордена Андрея Первозванного ранее 20-го числа, хотя и в марте 1699 года.

Причастность Воронежа к «орденской истории» не исчерпывается

приездом к нам Петра и первого кавалера ордена. За период активного воронежского кораблестроения орден Святого Андрея Первозванного в России получили более двадцати человек, из них двенадцать – наши соотечественники. Кроме Головина, это Б.П. Шереметев, Ф.М. Апраксин, А.Д. Меншиков, сам Пётр (к слову, лишь седьмой по счёту), Г.И. Головкин, и даже царевич Алексей Петрович. Пётр и Меншиков удостоились ордена за взятие двух боевых шведских кораблей в устье Невы. В походной церкви прямо на берегу этой реки капитан-бомбардир Петру Алексееву орден вручил его первый кавалер – Головин.

Все перечисленные кавалеры в своё время в том или ином качестве прошли «школу воронежских верфей» – этот настоящий полигон и лабораторию будущих Петровских деяний и преобразований. А что касается орденского знака «Х» – ко всему прочему, это и символ нашего военно-морского Андреевского флага, эскизы которого были придуманы царём Петром в Воронеже в тот же приезд 1699 года. Воронежские мастерицы его вышили, в Успенском Адмиралтейском храме флаг был освящён и лично царём поднят на Воронежской верфи на корабле «Гото Предвостанция», что переводится как «Божье Предвидение». Отметим попутно, что судно было построено исключительно

Николай Ломтев. Апостол Андрей Первозванный водружает крест на горах Киевских (1848 г.).

русскими кораблями безо всякого участия иноземных мастеров.

Успенский Адмиралтейский храм до сих пор напоминает о роли Воронежа в зарождении Русского Флота и его овеванной славой символики. В храме под полотнищем Андреевского флага расположены четыре иконы, по периметру каждой из которых изображены лица наших земляков-моряков, погибших при исполнении воинского долга. Рядом – барельефы Петра I и «адмиралтейца» Ф.М. Апраксина. Есть в храме образ прославленного в лике святых флотоводца Ф.Ф. Ушакова, и икона святого преподобного Иоанна Кронштадтского...

Это был самый первый по времени российский орден и высшая награда Российской Империи до 1917 года. Орден святого апостола Андрея Первозванного давался за государственные заслуги, включал как боевые подвиги, так и гражданское отличие и имел одну степень.

Орден представлял собою серебряную восьмилучевую звезду с помещённым в её центральном медальоне девизом: «За Веру и Верность». Знак ордена состоял из Х-образного креста, на котором изображался распятый апостол Андрей. На четырёх концах креста были написаны буквы «SAPR», что означало «Святой Андрей, покровитель России».

Знак ордена носился на широкой голубой ленте через правое плечо, а звезда помещалась на левой стороне груди. Прекрасной иллюстрацией подобного ношения служит станция московского метро «Киевская-кольцевая», где на одном из мозаичных панно с Андреевской лентой изображён Пётр I во время Полтавской баталии.

Орден Андрея Первозванного являлся единственной российской наградой, имеющей покрытую эмалью золотую фигурную цепь, которая одевалась в особо торжественных случаях.

По аналогии с числом Христовых апостолов кавалерами ордена одновременно могли быть не более двенадцати человек россиян и столько же иностранцев.

Орденским храмом с 1734 года являлся собор Андрея Первозванного на Васильевском острове в Санкт-Петербурге.

В 1812 году ордена святого Ан-

Жан-Марк Наттье. Петр I со знаком ордена святого Андрея Первозванного на голубой андреевской ленте и звездой на груди. 1717 год.

дрея Первозванного был удостоен лишь один человек – генерал А.П. Тормасов за сражение под Красным. К примеру, только за ту же славную Полтавскую викторию орденом святого Андрея наградили четверых. За заграничные походы 1813-1814 годов этот орден получили тоже четыре человека, и среди них Л.Л. Беннигсен, воевавший против Наполеона ещё в 1805-1807 годах.

В царствование Павла I наконец-то появился статус ордена и был несколько изменён внешний вид его знака: на обратной стороне появился двуглавый орёл с тремя золотыми коронами. Император Павел орденом святого Андрея стал награждать лиц духовного звания, а также всех младенцев мужского пола из рода великих князей Романовых – при крещении, а князей императорской крови – при совершеннолети. Сейчас в родильных домах мальчиков, как правило, при выписке перевязывают голубой лентой – и это память от нововведений Павла Петровича...

Утвердил этот российский император и орденское одеяние кавалеров. Оно представляло собою подбитый белой тканью зелёный бархатный плащ с воротником из серебряной парчи с серебряными шнурами и с такими же кистями. На левой стороне плаща вышита орденская звезда. Белую одежду с золотым позументом дополняли белые шелковые чулки и чёрная бархатная шляпа с красно-белыми перьями.

С 1885 года к знакам ордена, полученным исключительно за военные подвиги, стали присоединяться

два скрещённых золотых меча.

В воинской атрибутике Андреевская звезда являлась своеобразным символом и украшала головные уборы гвардейцев, а также сумки для патронов и даже суконные подстилки под седла – кавалергардские чепраки.

После февраля 1917 года Временное правительство, убрав с ордена монархические символы, ещё раз изменило его внешний вид, а эскизы нового варианта выполнил знаменитый художник Иван Билибин.

А затем орден святого апостола Андрея Первозванного и вовсе упразднили, и только в 1998 году он был восстановлен как высшая награда Российской Федерации. Среди его кавалеров – изобретатель-оружейник с мировым именем Михаил Тимофеевич Калашников, награждённый 7 октября 1998 года за выдающийся вклад в дело защиты Отечества.

Ещё в шестидесятые годы XX столетия известным историком и богословом из русского зарубежья протоиереем Стефаном (Ляшевским) было сказано: «Без сомнения, самым высшим церковным орденом Русской Церкви будет орден нашего Первозванного апостола». И вот, в год тысячелетия Крещения Руси орден Андрея Первозванного был учреждён как высший орден Русской Православной Церкви. Дается он за выдающиеся заслуги по укреплению христианства.

Игорь Маркин

*Не страна победила страну –
мы в войне победили Войну.
Победили такую цену,
что не снилось стране
ни одной.*

*Мир спасённый,
оставь ложь и лесть
и не лезь ты нам в душу,
не лезь.
Нашу боль, нашу память
не трожь,
не пытай: всё одно не поймёшь,*

*почему пред великой бедой
мы едины душой и судьбой,
почему рядом с нами в тот час
вся Россия: до нас, после нас –
вся незримая светлая рать...
Мы не можем Войне проиграть.*

Галина Якунина

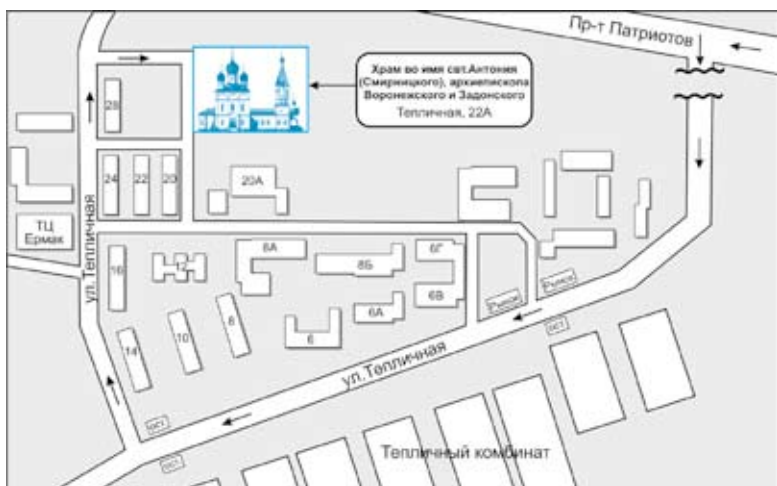
ЧЕЙ СВЕТ В ДУШЕ ВОСНИЯЛ

О распознавании действий сердечных

Когда человек примет что-либо Божественное, то радуется в сердце; а когда диавольское – то входит в смущение. Сердце христианское, приняв что-либо Божественное, не требует стороннего (дополнительного) убеждения в том, что это – от Господа, но самым тем действием убеждается, что восприятие его есть Небесное, ибо ощущает в себе плоды духовные: «любы, радость мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание» [Гал. 5, 22-23]. А диавол, хотя бы преобразится «и в ангела светла» [2 Кор. 11, 14], или представит мысли самые благовидные – сердце всё будет чувствовать какую-то неясность, волнение в мыслях и смятение чувств. Объясняя это, святой Макарий Египетский говорит: «Хотя бы (сатана) и светлые видения представляя, обаче действия благо подати отнюдь не возможен: чрез что и известный знак его дел бывает» [Сл. 4, гл. 13].

Итак, по разнообразным действиям сердечным человек может познать, что есть Божественное, и что – диавольское, как о сем пишет святой Григорий Синаит: «От действия убо можешь познать возсиявший свет в душе твоей: Божией ли есть, или сатанин» [Доброт. ч. 1, Григория Синаита. О безмолвии].

По слову св. преп. Серафима Саровского

Редакционная коллегия: протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая, Николай Бавыкин
Главный редактор: протоиерей Николай Бабич
Заместитель главного редактора по организационным вопросам: Николай Бавыкин
Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Выпускающий редактор, ответственный секретарь, корректор: Римма Лютая

Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Секретарь: Алевтина Абрамова
Экспедитор: Евгений Артюхов
Адрес редакции: 394070, РФ, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А
Телефоны:
 8-951-860-40-40 (главный редактор)
 8-960-115-69-06 (выпускающий редактор)
 8-951-545-56-96 (секретарь)
Электронная почта: Snt-Antoniush@yandex.ru

ВНЕЗЕМНАЯ ОХРАНА

*За кого-то свеча среди храма,
 за кого-то друзья без души.
 У одних – взвездная охрана,
 у других – выкидные ножи,
 у других – своя наглость шальная,
 по купного закона стена.
 А сильна ли моя, взвездная –
 если Русь на земле не сильна?*

*Если долю мою разделили,
 не заметив – настолько мала,
 если дом мой – сияние пыли,
 что рассеяна ветром была?
 Всякий выскажет низкую волю
 и ударит последним в бою...
 Предал Бог, если русские боле –
 не хозяева в отчем краю?*

*Но душе оскорблённой известно
 перед битвой звезды и Креста:
 если мы – против армии бездны,
 значит, Небо за нас! Как всегда.
 Не могучая песня бурана...
 Не высокие зори во мгле...
 То идет взвездная охрана
 Правду править на Русской Земле.*

Марина Струкова

**Настоятель храма протоиерей
 Николай Бабич – 8 (951) 860-40-40
 Расписание богослужений можно
 узнать по телефону храма:
 8 (473) 22-608-68**

Адрес храма:

394070, Российская Федерация,
 г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

E-mail: Snt-Antoniush@yandex.ru

Тираж: 3000 экземпляров.
Отпечатано: ООО «Типография Рубикон»,
 г. Воронеж, ул. Урицкого, 26.
Заказ: № 000.
Подписано к печати: 18.02.2013 г.
 Газета издаётся на средства и трудами благотворителей.
*Пожалуйста, не используйте газету
 в хозяйственных целях.*

Свидетельство о государственной регистрации ПИ № ТУ36-00332 выдано Управлением Федеральной Службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР) по Воронежской области 24.12.2012 года